

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Груда, сердце
и кошелек

Дарья Александровна Калинина

Рука, сердце и кошелек

Серия «Сыщицы- любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2376635

Калинина Д. А. Рука, сердце и кошелек: Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-52396-2

Аннотация

Сыщица-любительница Леся получила предложение, о котором мечтают многие девушки, но только не она сама! Старый приятель Сергей горит желанием стать ее верным мужем, но с условием – Леся должна вытащить новоявленного женишка из тюрьмы. Оказывается, его обвиняют в убийстве мелкого мошенника Федора, и только Лесе с подружкой Кирой под силу отыскать настоящего преступника. Выходить за Сергея Лесе вовсе не улыбалось, но страсть к авантюрам победила: девушки взялись за расследование. Как выяснилось, убитый Федор вместе с напарником выманил у простодушных граждан немало кровно заработанных денежек. Поквитаться с ними хотели многие – у подруг сразу появилось несколько подозреваемых. И вдруг от одного из них Леся получила... еще одно предложение руки и сердца!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	56
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Калинина Дарья

Рука, сердце и кошелек

Глава 1

Люди предприимчивые – чаще всего записные лентяи. Те самые, кому лень ломать спину, работая на земле до звездочек перед глазами. Или те, которым в лом постоять пару смен у станка. Ну, или те, которые брезгают стирать в ледяной воде – до красных, мозолистых и шершавых рук. Такие и изобретают стиральные машины, комбайны и прочую технику.

Те, кому нравится тяжелая работа, вряд ли станут что-то изобретать, комбинировать и выдумывать. Они получают за свой нелегкий труд какие-то деньги, пусть и не очень большие, плюс удовлетворение от честно сделанной работы, и всем они в этой жизни довольны. Максимум артистизма для них – это повышение трудовых показателей и досрочно-ударно сданный план месяца.

Однако настоящие аферисты отнюдь не таковы! Им скучно работать честно. Помимо денег, им в этой жизни необходим еще драйв. Некое волнующее чувство, зарождающееся в ожидании легкой наживы. Хотя кто сказал, что нажива нашим друзьям доставалась легко? Ничуть не бывало. Если со-размерить затраченные силы с результатом, то оказывалось,

что честно постоять у станка свою смену куда доходнее и уж точно спокойнее.

Но начнем с самого начала. Федор с Борисом дружили с самого раннего возраста. Да и чего им было не дружить, ведь жили они в соседних домах и были ровесниками. Родители у них олигархами не были. Так что попали мальчишки вместе сначала в самый обычный районный садик, а потом пошли в одну и ту же школу, где, не сговариваясь, сели за одну парту. Да так за ней и просидели все годы обучения, занимаясь в школе лишь ничегонеделаньем.

Поэтому неудивительно, что из стен родной школы эти два неуча вышли весьма мало подготовленными для успешной жизни в современном обществе. Родители их как-то забыли объяснить своим ненаглядным чадам, что без хороших знаний в нашем мире хорошо жить не будешь. А возможно, они и сами об этом не очень-то задумывались, потому что Федькин папа работал всю свою жизнь грузчиком, а мама – уборщицей.

Борькины родители продвинулись ненамного дальше по социальной лестнице. Они были соответственно шофером и нянечкой в детском садике. Скажете вы, плохо устроились родители мальчишек? Ничуть не бывало, сами они так не считали.

Грузчик и уборщица всегда работали в одном и том же месте, желательно в продуктовом магазине, откуда и приносили все необходимые для питания семьи продукты. Чаще все-

го эти продукты доставались им не вполне законным путем.

Так что Федька вырос на ворованном сыре и колбасе и с ворованными сливками впитал твердую уверенность в том, что взять чужое – это совсем даже и не плохо, а напротив, выгодно и зачастую весьма вкусно.

Ну а родители Бори – нянечка и шофер – тоже составили чудную трудовую пару. Шофер развозил мясо, молочные и прочие продукты по детским садикам района, в числе которых был и садик, где работала его жена. И каким-то образом излишки предназначавшейся для детей продукции оказывались в домашнем холодильнике Борькиных родителей.

Конечно, в деле объедания детсадовцев участвовали не только они. В деле были замешаны и заведующая, и повариха, но шофер с нянечкой получали свою долю общего пирога. И Борька, поедая вкусный творог и обильно заливая его сметаной да еще посыпая сахарком, ни разу не подумал о малышах, которым этот творожок доставался исключительно в виде жестких сырников, в которых он был представлен в виде нескольких сухих крупинок, а все остальное была исключительно мука, вода плюс капля сухого молока. Да и то лишь в том случае, если у самой поварихи было в тот день хорошее настроение.

В общем, Федька с Борькой росли не обремененные строгими нравственными нормами. Воспитанием их занимались лишь время от времени. Родители мальчишек считали: были бы их детки сыты и здоровы, а что у них делается в головах

– это дело десятое. Что он там может понимать, маленький пацаненок? Можно при нем говорить, не стесняясь. И хвастаться своими подвигами без всякого смущения. А что такого? Пусть слушает отца и учится.

Так мальчишки с самого раннего детства уяснили себе, что, для того чтобы сытно, весело и беззаботно жить, вовсе не обязательно много учиться, потом тяжело работать и всю жизнь стремиться выбиться в люди. Вполне достаточно просто найти себе сытное и теплое местечко, где можно будет без особого труда урвать свой кусок.

И они свой кусок нашли неожиданно быстро. Помог им в этом великий друг всей молодежи – Интернет. Всемирная паутина предоставляет не только широкие возможности для людей интересующихся, но и дает также большое поле деятельности для всякого рода мошенников.

Конечно, учитывая отсутствие специального образования, Федя с Борей имели очень ограниченные возможности для своих махинаций. Но человек изобретателен. Как уже говорилось, в своем стремлении вкалывать поменьше, а зарабатывать побольше он может пойти очень и очень далеко.

Вот и мальчишки нашли свой источник дохода. Они шарили по сайтам «потеряшек» и многочисленных бюро находок, где считывали объявления тех, кто тем или иным образом утерял документы, ценности, животных или просто дорогие сердцу вещи. Определившись с выбором жертвы, мальчишки звонили по указанному в объявлении телефону

и сообщали счастливому клиенту, что его документы (сумочка, борсетка, щенок пинчера, сотовый телефон последней модели, обручальное кольцо и так далее по списку) найдены и ждут встречи со своим владельцем.

За свою услугу мальчишки просили совсем небольшую сумму. И, как правило, люди тут же мчались на встречу с ними. Ну а дальше было уже дело техники – выманить у лоха авансом хоть какие-то деньги, дав взамен лишь обещание, что нужную вещь сейчас, вот-вот буквально сию минуту, поднесет приятель, которому, в свою очередь, надо выкупить эту вещь у другого человека.

Разумеется, никаких потерянных вещей пацаны отродясь не находили и не возвращали. Они элементарно ввали доверчивым гражданам. И особенно преуспел в этом бизнесе Федька. Язык у него был подвешен лучше, чем у приятеля. Да и соображал он быстрее, чем тугодум Борька. Поэтому он успевал наплести доверчивому клиенту очень многое, ловко намешав правду с выдумкой и надеясь на то, что, ошарашенный своей потерей, человек не станет особенно вдаваться в подробности и понадеется на русский «авось». Авось повезет. Авось действительно нашли и вернут дорогую сердцу вещь.

Приятели здорово потешались, удрав от очередного обманутого простака и унеся в кулаке его деньги.

– Нет, ну ты видел, сколько в этом мире лохов.

– На наш век точно хватит!

– Пока они живут, проживем и мы с тобой, братуха!

Ничего не скажешь, в самом начале бизнес приятелей приносил им неплохой доход. Конечно, пару раз их догоняли и даже били. Но в целом они были в плюсе.

Шли годы. Многие другие мошенники пронюхали об этом легком виде заработка, придуманном первооткрывателями, и последовали их примеру. Это вызвало ненужную и прямо-таки даже вредную для всех конкуренцию. Теперь приятелям работать стало куда трудней. Люди, получив в течение получаса сразу шесть, а то и семь или даже восемь разных звонков с предложениями вернуть потерянные ими вещи за вознаграждение, начинали что-то подозревать.

А уж когда сайты в Интернете сами повесили предупреждающие объявления: «Опасайтесь мошенников! Не стесняйтесь задавать им наводящие вопросы о ваших пропавших вещах!..» – тут уж жизнь у Борьки с Федькой и вовсе стала тяжелой.

Клиенты больше не были доверчивыми, они учиняли мошенникам жесткий допрос. И далеко не всегда ребятам удавалось правильно ответить на каверзные вопросы вроде номера и серии паспорта, номера и марки машины в утерянном техпаспорте, а также цвета портмоне и фирмы-производителя. Собственно говоря, почти никогда не удавалось. И следовательно, почти никогда не удавалось и заработать. Пора было завязывать с этим видом мошенничества, но, увы, друзья не знали, чем бы им заняться дальше.

Нельзя сказать, чтобы бизнес друзей даже в пору своего расцвета приносил такой уж хороший доход. А учитывая подготовительную работу, которую приходилось проводить, чтобы выловить нужного лоха, так и вовсе мизерный.

Но на жизнь им хватало. Вот только если бы они задумались, чем такая жизнь лучше честной службы, они вряд ли смогли бы четко это объяснить. Одно ребята знали точно: сидеть от сих и до сих в офисе или конторе, а тем более стоять в цеху – это точно не для них.

Такие люди, как Борька с Федькой, были, есть и, наверное, будут до тех пор, пока существует само человечество. Все люди разные, и нравится им тоже разное. Ничего тут не поделаешь. Приятелям нравилось обманывать простаков. И они никак не могли расстаться с этим бизнесом.

– Ну, что у нас на сегодня?

С таким вопросом заявлялся Федька в гости к Борису. У Борьки дома стоял компьютер с подключенным выходом в Интернет. А вот Федькины родители на компьютер не разорились. Им казалось, что эта вещь в доме не нужна. А возможно, даже и вредна.

Жили ведь их деды и прадеды без всяких там Интернетов, и ничего! Здоровыми жили и счастливыми. Значит, кощунственно стараться быть умней своих предков. Неуважение это в отношении их, вот так-то!

Но Борькины родители были более продвинутыми в этом вопросе. Они рассчитывали, что с помощью компьютера их

сынوك каким-то волшебным способом получит те знания, которые недополучил в школе. Поэтому и купили сыну компьютер. И с умилением взирали на сторбленную спину сына, который прочно овладевал знаниями.

Не знали они лишь того, что Борька использовал Интернет далеко не в познавательных или в столь же невинных развлекательных целях. Учиться ему надоело еще в первом классе, в первый же день обучения. И с тех пор он с содроганием думал о том, что может научиться чему-то новому. Одна эта мысль вселяла в него панику.

Но зато он взял на себя техническую сторону их с приятелем бизнеса. То есть выписывал из объявлений номера телефонов потенциальных жертв, а также вещи, которые те потеряли. А дальше уже за дело брался Федька. У него была разработана своя собственная метода, что говорить, кому говорить и когда говорить. Но чаще он действовал интуитивно.

– Нашли вашу сумку, Ольга Сергеевна, – говорил он. – Вы рады? Вот прямо с утра пораньше вам и звоню, чтобы обрадовать. Мошенники вас уже беспокоили? Ну да, вы правы, их развелось ужасно много. Но вы не сомневайтесь, сумка ваша. Черная. Кожаная. Ах, она из кождама? Ну, извините, не очень хорошо разбираюсь в женских сумочках. Мне показалось, что из кожи. Сказать, что в ней было? Пожалуйста! Косметичка, упаковка тампонов для критических дней и... Дальше не продолжать? Хорошо, как скажете. Где встретимся и когда? Мое вознаграждение самое скромное – две ты-

сячи рублей.

Редко кто задавал более детальные вопросы. Но и тогда Федька иной раз умудрялся случайно угадать с ответом. Была у него такая отличительная черта. Не всегда, но иногда у него получалось правильно назвать помаду в косметичке и сказать, что кошелек, к примеру, красный кожаный, а на подкладке вышиты цветы.

Откуда что у него бралось в голове в этот момент, Федька и сам не знал. Просто мысленно он представлял себе свою собеседницу или собеседника, и иногда на ум ему приходила верная информация о нем и его потерянных вещах.

Федька даже мог проводить ознакомительный экскурс для новичков. Ему было что сказать им.

– Мужики теряют чаще, чем бабы.

– Оно и понятно. Мужики и напиваются чаще, чем женщины.

– Но и бабло они отстегивают охотнее. Женщина, как ни дорога ей ее сумка, десять раз подумает, а стоит ли сумка тех денег, которые мы за нее просим.

– Конечно, если в ней были документы, тогда дело другое.

– Да, – соглашался Борька. – Совсем другое. Документы – это прибыльно, только скучно.

Но оба приятеля в душе были романтиками. И мечтали они о такой сделке, которая бы не только с триумфом позволила отойти от дела, но и безбедно жить долгое время, не думая о новом виде заработка.

– Потому что, если по честняку, то меня уже здорово за-колебало бегать от этих скупердяев.

– Подумаешь, что им эта пара тысяч?

– Можно подумать, мы у них в долларах просим!

– Совсем зажрались люди, – неизменно соглашался с приятелем Борька.

И приятели ждали, когда же фортуна улыбнется им своей ослепительной улыбкой и одарит их сказочным призом. Однако, как многое в этой жизни, их желание имело и свою оборотную сторону. И один раз исполнившись, навлекло на головы приятелей такую беду, какую они даже в самых смелых своих фантазиях предвидеть не могли.

...Леся подстригала разросшийся газон у себя в саду, стараясь оставлять симпатичные цветущие островки белой и розовой кашки. Тогда на газоне получалось нечто вроде живописных клумб, которые росли прямо под ногами и по которым можно было безбоязненно ходить босиком. Ни битого стекла, ни окурков, ни другого мусора. Для этой цели у гостеприимной Леси по всему ее саду были расставлены хорошенькие декоративные кашпо, урны и вазы, единственным предназначением которых было собирать в себя брошенный гостями мусор.

– Очень прошу: окурки, огрызки, бумажки, а тем более стекло или прочие опасные предметы кидайте в мусорные контейнеры. Только так и никак иначе! Дома ведь вы у себя

не сорите? Ах, сорите, ну, тогда прошу вас чувствовать себя у меня в гостях!

Кому-то Лесины постоянные просьбы и напоминания могли показаться немного занудными. Но она сама точно знала: лучше показаться кому-то занудой, чем потом после ухода этого «кого-то» гулять по саду и ойкать, натыкаясь в траве на самые неожиданные и далеко не всегда приятные сюрпризы.

– Красиво у вас получается, – услышала она у себя за спиной знакомый голос.

Обернувшись, Леся увидела Сеню – молоденького паренька, который раз в неделю помогал ей по саду. Сеня работал в небольшой фирме, занимающейся декорированием и озеленением садов у частных лиц. И с ее директором, Сергеем, у Леси одно время даже был роман. Потом роман как-то сам собой затух. Леся даже не задумывалась, почему так получилось. Нету в ее жизни больше Сергея, и прекрасно!

Да и со своим садом Леся научилась отлично управляться сама. Но время от времени ей все же требовалась грубая мужская сила – перетащить, вскопать или даже просто прополоть совсем уж нагло разросшийся пырей. И тогда появлялся Сеня, с которым Леся даже не пыталась ничего замутивать. Мальчик вызывал в ней исключительно материнские чувства.

– Хочу, чтобы на кашке семена вызрели и под осень сами бы рассыпались по всему газону, – призналась Леся, глядя

на Сеню. – А то, как видишь, местами газон почему-то начал лысеть.

– Ого! – одобрил ее Сеня. – А вы, оказывается, не только красивая, но еще и умная!

Лесья от этого странного комплимента на какое-то время растерялась. И чтобы скрыть свои чувства, спросила:

– Ну, как дела?

– У кого? У меня? Или у Сергея Владимировича?

– Ну... У тебя.

– У меня хорошо.

– А у Сергея?

– А у него как раз плохо.

– Плохо? Почему?

– Документы потерял.

– Все?! – ахнула Леська, мгновенно оценив масштаб трагедии.

И когда Сеня молча кивнул в ответ, схватилась за голову:

– Кошмар! Караул! Катастрофа!

– Да погодите вы так убиваться! – отмахнулся Сеня. – Сергей Владимирович тоже в первый момент в отчаяние пришел. Такой мрачный ходил, что мы думали, сделает с собой чего-нибудь. А потом кто-то из наших догадался дать объявление в Интернете.

– И что?

– Документы тут же нашлись!

– Да ты что! – восхитилась Лесья силой Интернета.

Конечно, она понимала, что возможности Сети практически безграничны, но чтобы она еще и документы потерявшиеся находила – это уже нечто прямо фантастическое!

– Ну, ну? – поторопила она Сеню, наклонившегося к какому-то цветочку. – И как же это произошло? Вернули Сергею его документы?

– Наверное. Он как раз передо мной выехал.

– Куда выехал-то?

– На встречу.

– С кем?

– Со своими документами!

– Постой, – удивилась Леся. – Они что, сами к нему придут?

– Да не сами! Какая же вы непонятливая!

– Это не я непонятливая, это ты по-дурацки объясняешь! – воскликнула оскорбленная Леся. – Говори нормально, и я прекрасно тебя пойму!

– Все пожилые люди с возрастом становятся сварливыми, – с грустью произнес Сеня.

– Пожилые..! Ах ты!.. Да я старше тебя всего на десять лет! И вообще... Сам таким будешь!

– Ну, так я же и говорю, все такими будем. Вот и Сергей Владимирович жутко переживал, прямо смотреть на него страшно было. А как поехал на встречу с тем человеком, который нашел его документы и согласился их ему вернуть за некоторое вознаграждение, так прямо живчик!

– Ах, так документы ему вернут за вознаграждение, – пробормотала Леся, в душе которой шевельнулось какое-то смутное предчувствие.

Предчувствие это было не из разряда приятных. По спине у Леси пробежала холодная волна. И кончики пальцев у нее тоже заледенели. Но обдумать свое состояние у девушки не очень-то получилось, потому что из дома появилась ее подруга Кира с телефонной трубкой в руке.

– Тебе звонят, – небрежно сказала она, из чего Леся заключила, что звонок не очень важный и брать трубку можно особенно не спешить.

А Кира, словно подтверждая ее мысли, повернулась вместе с трубкой к садовнику и воскликнула:

– О! Какие люди и без охраны! Сенька явился! Привет! Ну и где твоя шапка?

– Может, хватит уже, тетя Кира? – насупился паренек.

– Сам ты тетя, пентюх! – обиделась на него Кира. – Что ты тут застрял? Иди работай! А то пожалуюсь твоему боссу, что ты вместо того, чтобы лопатой махать, филонишь! Кстати, прямо сейчас и скажу!

– Это Сергей звонит? – выхватила у нее трубку Леся, которую с новой силой охватили тревожные предчувствия. – Что же ты мне сразу не сказала?

– Я и сказала. Это ты меня не услышала. Кстати, а чего он на домашний-то звонит, а?

Но Леся только отмахнулась. Она прижала трубку к уху и

воскликнула:

– Да-да, Сережа! Я тебя слушаю! Что случилось?

– Лесенька, – услышала она далекий и какой-то глухой голос приятеля, – я знаю, что во многом был не прав в отношении тебя, ты замечательная, самая лучшая на свете. А я дурак! Лопух! Идиот! Я тебя потерял, а теперь корю себя за это!

– Не ругай себя! Что было, то прошло. Я и сама во многом перед тобой виновата.

– Нет-нет, ты – ангел! Суший ангел. Я всегда тебя обожал. И сейчас обожаю. И я...

Леся недоумевала. По какой причине Серегу прорвало на такие нежности? Даже в самый разгар их романа он был грубоват и суховат в проявлениях своих чувств. И вдруг его прорвало. Но приятное изумление Леси длилось недолго.

– Задержанный, – услышала она на заднем плане чей-то сердитый голос, – вы просили один звонок, и что? Будете объясняться в любви или просить нанять себе адвоката?

Леся словно окатили ушатом холодной воды.

– Адвоката? – закричала она. – Задержанный? Серега, ты где? Что случилось?

– Да, понимаешь, Лесенька, тут такая петрушка приключилась... Сам не пойму, как я в такое вляпался. Но влип я, похоже, по полной программе.

– Что случилось? Ты можешь мне объяснить?

– Лесенька, хочу, чтобы ты знала, я всегда любил только

тебя одну. Ты самый верный и лучший мой друг. Я тебя обожаю и...

Но его перебил все тот же сердитый голос:

– Так, задержанный, хватит! Ваше время истекло!

– Ну, пожалуйста, – заныл Серега, прикрыв трубку ладонью. – Всего одну минуточку.

– Ладно! Но только одну минуту! Будете просить адвоката, просите. Нет, тогда вешайте трубку! Нечего служебный телефон всякими глупостями занимать!

И Серега снова поспешно зашептал в трубку:

– В общем, Лесенька, влип я здорово. Того парня, который обещал отдать мне документы, пришили.

– Ты его убил?

– Нет, не я! А убийство все равно вешают на меня!

И уже буквально на последних секундах Серега успел крикнуть:

– Помоги мне, Леська! Помоги, и я на тебе точно женюсь!

После этого заявления в трубке раздались короткие гудки. И Леся поняла, что больше она сегодня уже ничего путного от своего старого приятеля не услышит.

Глава 2

Между тем в это время Кира с Сеней увлеченно размахивали ракетками, играя в бадминтон. И, прыгая по цветущему газону из пышного Лесиноного клевера, топтали траву. Но сейчас даже это зрелище не вызвало в душе у Леси привычного приступа умиления. Уронив трубку, она молча смотрела перед собой, почти ничего не видя.

– Ну что там? – крикнула ей Кира, заметив, что подруга закончила разговор по телефону. – Как дела у Сереги?

– Получил он свои документы назад? Дорого заплатил?

Это уже спросил Сенька. Но Леся молча покачала головой. И, должно быть, вид у нее был до того мрачный, что оба игрока, побросав свои ракетки, поспешили к ней.

– Что случилось? – тормошила ее Кира. – Что ты молчишь?

– Вы уж не говорите Сергею Владимировичу, что я у вас воланчик погонял немного, – теребил Сеня свою хозяйку с другой стороны. – Это тетя Кира меня заставила.

В ответ Кира треснула садовника по макушке ракеткой и снова велела не называть ее тетей. Но даже это не вызвало улыбки на лице у Леси.

– Да что с тобой?! – вспыхнула Кира. – Стоишь ни жива ни мертва. Кто-то умер?

– Почти, – наконец удалось Лесе разлепить губы. – Сергей

арестован.

– Сергея арестовали? За что?

– За убийство.

– Опаньки! – воскликнула Кира, хлопнув в ладоши. – Слушай, да это же круто! Наш милый садовник оказался жестоким убийцей. Возможно, даже серийным маньяком. А ты в свое время чуть было не вышла за него замуж. Вот бы теперь вляпалась, да?

– Не мели ты глупостей! – вспыхнула Леся. – Никого Сергей не убивал. И уж, конечно, он не маньяк!

– А что он натворил-то? Кого убил?

– Я не очень хорошо поняла из телефонного разговора. Но мне показалось, что убит тот парень, с которым Сергей договаривался насчет документов.

– Да, странно, – произнесла Кира, почесав свой рыжий затылок ракеткой. – Обычно людей, которые находят ваши потерянные документы, готовы на руках носить. А тут такая агрессия. С чего Сергей на этого парня взъелся?

– Сергей никого не убивал! Его подставили!

Кира оживилась еще больше:

– Подставили! Кто? За что?

– Ничего не знаю, – помотала головой Леся. – Сергей просил только нанять ему адвоката.

– Адвокат... адвокат... Ну, допустим, адвоката мы ему найдем. Толку-то? Не станет ведь адвокат искать настоящего убийцу. Это только в книжках и в сериалах такое бывает,

чтобы адвокат сам расследование проводил. А в жизни я таких доброхотов среди адвокатов что-то не встречала. Обычно у них столько дел висит, им бы с бумагами для суда разобраться, куда там расследование проводить!

– Все равно Сергей просил адвоката.

– Да что ты с этим адвокатом! – досадливо отмахнулась Кира. – Сказала уже, найдем мы ему адвоката. Но вот что я предлагаю... Давайте сами попытаемся разобраться в этом деле! А?

Леся пожала плечами:

– Сергей меня ни о чем подобном не просил.

– Ну и что? Позвонил-то он тебе! А это значит, что надеется на тебя. Надеется, что ты возьмешься вести его дело.

– Какое дело? Я ведь и не знаю ничего.

– Ну, так узнаешь! – воскликнула Кира. – Господи, не будь такой амебой вареной! Поищешь и узнаешь! Вернее, мы все поищем и узнаем!

И она обвела своих друзей внимательным взглядом.

– Ну? Кто со мной?

Первой кивнула Леся. За время знакомства с Сергеем он ни разу не разочаровал ее дурным поступком. И даже то, что они расстались, так и не успев толком стать близкими людьми, дела не меняло. Сергей был хорошим парнем. Не слишком умным, не слишком чутким, не слишком веселым, но порядочным. И он был категорически не способен убить малознакомого ему человека просто так. Значит, обвинение

ложно. И, конечно, долг Леси – помочь Сергею.

Сеня колебался чуть дольше. Но когда Кира намекнула ему, что спасенный из застенков начальник, конечно же, не преминет отблагодарить отличившегося в расследовании сотрудника, парень тут же перешел на сторону сыщиц.

– Я готов! – воскликнул он. – Распоряжайтесь мною как вам заблагорассудится. Только... только что мне делать, если Сергея все-таки не освободят?

– Искать себе другую работу, – весело воскликнула Кира. – Что же еще?

– А кто мне оплатит сверхурочные? Я видел, как вы ведете расследования. Ни сна, ни отдыха не дождешься.

Сеня достаточно давно выполнял поручения по саду в коттедже, чтобы составить приблизительное представление о жизни подруг. Он знал, о чем говорил. Когда доморощенные сыщицы Кира с Лесей входили в раж, то их не могло остановить ничто и никто.

И вот теперь Сеня сомневался, выдержит ли он такой темп жизни. Подруги, в свою очередь, скептически переглядывались. А нужен ли им такой хлюпик? Вот что говорили их взгляды.

– Слушай, решать, конечно, тебе, – сказала наконец Кира. – Но если ты будешь выполнять некоторые наши поручения, то в случае нашей победы тоже окажется в выигрыше. Сергей не забудет добра, которое ты для него сделал.

– А если нет?

– Тогда ты тоже ничего не потеряешь. Ну, вот что бы ты сделал, не предложи мы тебе поучаствовать в расследовании?

– Что?.. Ну, работал бы, наверное, дальше. Как обычно.

– Ну а заплатили бы тебе?

– Если Сергея не выпустят, то вряд ли. Без его подписи ничего у нас в фирме не делается.

– Вот видишь! Так что тебе все едино. Будешь ты работать как обычно, в лучшем случае получишь свою обычную зарплату. А в худшем – ничего. Ну а если будешь с нами, то получишь шикарное вознаграждение и повышение в должности.

– Или...

– Или опять же ничего! – отозвалась Кира. – Как видишь, выбор у тебя невелик. Так ты с нами?

– Да!

Сеня решительно кивнул головой.

– Я с вами. И я... я не только из-за вознаграждения. Сергей Владимирович справедливый. И хозяин хороший. Будет жалко, если его посадят за убийство, которого он не совершал.

– Вот это правильная позиция, – одобрила его Кира. – Молодец!

И, развалившись в плетеном кресле, тут же строго командовала, глядя на Сеню:

– Итак, раз ты с нами в одной связке, давай делись инфор-

мацией!

– Информацией? Какой информацией?

– Самой простой и обычной. Куда сегодня ездил Сергей?

– На встречу с человеком, который нашел его...

– Это мы уже знаем! Имя!

– Имя?

– Ну да! Имя этого человека!

– Ой, а я не знаю, – смутился Сеня. – Сергей Владимирович с ним по телефону говорил и...

Тут Сеня задумался. Затем произнес:

– И я знаю, как можно узнать имя человека, который звонил.

– И как же?

– Да по номеру его телефона.

– А он звонил вам в офис?

– Нет, Сергею на трубку. Но у нас все звонки дублируются.

– Как это?

– Ну, допустим, звонят Сергею по его служебному номеру.

Но он занят, или не слышит, или вообще вне зоны действия сети. Иногда ведь наши клиенты в такую глушь забираются, что связи там и нету никакой. В глуши ведь тоже сады разбивают. И дома строят. И участки...

– С этим ясно! И что дальше с телефоном?

– Когда Сергей не может ответить, тогда звонок поступает к Наталке.

– А это кто?

– Девчонка одна у нас в офисе, – произнес Сеня и трогательно покраснел ушами.

Они у него запламенели, словно два факела. И подруги подумали, что Сеня отнюдь не равнодушен к этой прекрасной Наталке – повелительнице коммутатора.

– И что же Наталка? Она еще в офисе?

– Должна быть.

– И у тебя есть к ней подход?

– Ну... Ну, мы с ней дружим. Почти.

– Значит, она продиктует тебе номер человека, который звонил Сергею?

– Думаю, что, узнав, что случилось, поищет этот звонок.

– Тогда звони своей Наталке! И поживей, пока у девчонки от звонков вообще ум за разум не зашел.

Сеня позвонил девушке. И сначала та, услышав просьбу парня, подняла его на смех.

– Да ты совсем спятил, мой зайчик! Как я тебе теперь вспомню, что это был за номер? У нас каждую минуту по звонку. От клиентов отбоя нет!

– Не преувеличивай. Не так уж часто нам и звонят.

– Все равно. С тех пор человек двадцать точно позвонили. Нет, я ни за что не вспомню, что это был за номер!

– Наталка, ты погоди отказываться. Я тебе сейчас такое расскажу... такое... Это касается нашего с тобой босса. Да, Сергея Владимировича. И это страшный секрет. Поняла?

– Ну... поняла. А что случилось-то? Он вроде бы всего

лишь за документами уехал.

Но, услышав, что приключилось с их ненаглядным Сергеем Владимировичем, Наталка не выдержала и расплакалась. А похлопав носом, пообещала, что сделает все, что от нее зависит, чтобы помочь боссу.

– Кажется, я припоминаю, что была в этом номере какая-то зацепка. То ли три цифры «слиплись», то ли еще что-то такое же приметное. Сейчас посмотрю по списку входящих, думаю, что-то обнаружится.

Наталка перезвонила спустя несколько минут.

– Точно не уверена, но мне кажется, что именно с этого номера звонили Сергею Владимировичу.

И она продиктовала номер, в котором действительно стояли друг за дружкой, то есть «слиплись», три нулика.

Кира тут же набрала этот номер, но на другом конце ответил робот. Телефон абонента был выключен. Но Кира бодрости духа не теряла.

– У нас все продумано! – заявила она. – Леся, комната нашего дорогого Лисицы открыта?

– Открыта, конечно.

– Чудесно, чудесно, – промурлыкала Кира. – Сейчас мы туда влезем, возьмем флешку с базой данных всех мобильных операторов Питера, этот самый телефончик пробьем по базе данных и узнаем, кто его владелец.

Владельцем оказался Илларионов Евгений Викторович, судя по дате его рождения, восьмидесятидевятилетний ста-

рец.

– Не уверена, что этот дедуля вообще жив. Возраст-то преклонный! А уж про его мыслительные способности даже и заикаться страшно.

– Не скажи. Я знавала вполне бодрых столетних аксакалов.

Кира пожала плечами. Степень бодрости Илларионова Евгения Викторовича им еще предстояло выяснить при личном знакомстве с ним.

– Кому-то придется поехать к деду, а кому-то – к Сергею в отделение. Да, и еще... Мы же обещали ему адвоката. Кого бы пригласить?

За то время, что подружки вели свой любительский сыск, они обросли приличным кругом знакомств в среде следователей, адвокатов, судей и даже парочка прокуроров числилась у них в хороших знакомых. Это не значило, что подружки ходили к ним в гости или дружили домами, но при случае могли напомнить о себе и обратиться к этим людям с небольшой просьбой.

– Можно пригласить Костю. Он очень хваткий!

– Костя не занимается уголовниками.

– Сергей не уголовник! – вознегодовала Леся.

– Но статья-то у него самая что ни на есть криминальная.

– У Сергея чрезвычайные обстоятельства. Он – жертва!

– Ладно, ладно, – примирительно замахала руками Кира. – Только не кипятись, пожалуйста. Да и то сказать, Костя

на своих «белых воротничках» столько зашибает, что Сергею на его гонорары придется год вместе со всей своей фирмой садовников горбатиться. Пригласим Алексея Ивановича.

– Вот это другое дело! – оживилась Леся. – Звони!

После того как адвокат был выбран и предупрежден о такой чести, подружки разделились. Кире предстояло навестить старца Илларионова, а Леся с Сеней поспешили в отделение к Сергею. Туда же должен был подъехать и адвокат задержанного, чтобы побеседовать с ним о случившемся.

– Без адвоката нас никто к задержанному не подпустит. Добиться откровенности от следователя – дело тоже весьма проблематичное. А адвокат нам поможет точно установить, что же все-таки приключилось с Сергеем.

...Когда Леся с Сеней, пылающим от нетерпения немедленно отличиться перед начальством, прибыли в отделение к Сергею, Алексей Иванович был уже там. Он был адвокатом с более чем тридцатилетним стажем работы. Но, как это ни странно, при своей профессии умудрился сохранить крохи иллюзий насчет рода людского.

Правда, обратившимся к нему за помощью подругам он сразу и без обиняков сказал:

– Почти все преступники, угодив в руки закона, твердят одно и то же. Не виновен! Не совершал!

– Но ведь иногда это же и правда так!

– Иногда – это не совсем точное определение. Не более чем в двух процентах, так бы я сказал.

– Сергей точно ни в чем не виноват. А уж в убийстве тем более. Я мало встречала таких честных людей, как он.

В ответ Алексей Иванович пробормотал что-то о том, что совсем уж честных и не сыщешь ныне, да вот хотя бы взять, к примеру, его самого... Если порассказать о своих делах и делишках, то придешь к выводу, что и сам ты человек весьма далекий от этого почетного звания.

Тем не менее за дело адвокат взялся. А беседа с Сергеем заняла у него почти сорок минут. Плюс оформление бумаг. Далее была беседа со следователем. Сеня с Лесей даже притомились, ожидая его в машине. Но наконец адвокат вышел и присоединился к компании.

– Ну, что я вам могу сказать, дорогие мои, – произнес он. – Ситуация у моего подзащитного сложная, но не сказать, чтобы совсем уж безнадежная. Есть даже вероятность добиться его освобождения под подписку.

– А что с уликами?

– Улики есть. И показания свидетелей в деле тоже имеются. По словам соседей покойного, незадолго до момента убийства у покойного была стычка во дворе его дома с каким-то молодым мужчиной крепкого телосложения, описание которого в определенной мере подходит и Сергею.

– Это не мог быть Сергей! Он не знал адреса этого парня.

– Сергей тоже так говорит. У него был только номер теле-

фона. Он договорился встретиться на углу Садовой и Невского, чтобы отдать деньги и получить документы.

– Ну и...

– А дальше, по словам Сергея, началась какая-то путаница. Ему позвонил покойный, тогда еще живой и дееспособный, и сказал, что задерживается. И даже более того, встреча переносится в другое место, потому что ему позвонили и назначили куда более важную встречу.

– Кто?

– Этого он не сказал. Но встреча должна была состояться тоже на Садовой улице. Но только на пересечении Садовой и Крюкова канала.

– Знаю это место. Это уже далеко не центр.

– Перекресток там сложный. И пока Сергей сначала искал такси, потом ехал на нем по пробкам, а потом метался по обеим сторонам набережной Крюкова канала, ища нужный номер дома, время и прошло. Он уже решил, что все, человек его обманул или просто не дождался и ушел, как вдруг раздался новый звонок.

На этом месте адвокат замолчал, словно не зная, говорить ему дальше или лучше помолчать.

– Ну-ну? И что? – пришлось поторопить его Лесе.

– И с этого момента начинается самое странное. По словам Сергея, покойный был еще жив на тот момент. Он объяснил, что находится в подворотне, объяснил, как туда дойти, а после этого внезапно отключился. Сергей говорит, что

голос у звонившего был слабый и какой-то болезненный.

– Болезненный?

– Словно бы ему трудно было говорить. Некоторые слова Сергей даже с трудом различал. Но все же нужную подворотню Сергей нашел. А войдя туда, увидел тело незнакомого ему молодого человека. По его словам, незнакомец был сильно избит. Все лицо у него распухло от ударов.

И, помедлив, адвокат добавил:

– Это и был наш пострадавший – Федор.

– Ой! Что же с ним случилось? Его избили, и от этого он умер?

– Он умер потому, что его ударили остро заточенным шилом. Удар был всего один. Он пришелся в область сердца. Оружие осталось в ране. И какое-то время раненый еще жил. Он даже сумел со своего телефона сделать звонок Сергею.

– А почему он позвонил не в «Скорую»? – вырвался у Леси закономерный вопрос. – Или в милицию?

– Не знаю. Но самое неприятное, что Сергей захотел помочь незнакомцу. Однако, плохо себе представляя, как это сделать, схватился за ручку орудия убийства, оставив на ней свои пальцы.

– Зачем? Зачем он это сделал? – пришла в ужас Леся.

– По его словам, хотел помочь. Ему казалось, что, если удалить из груди потерпевшего инородный предмет, тому станет легче.

– Этого нельзя делать ни в коем случае!

– Знаю, – с досадой отозвался адвокат. – Чего вы мне-то это говорите?!

– Ой, простите! – спохватилась Леся. – Просто я очень волнуюсь за Сергея.

– Кто он вам? – внезапно кинул на нее пронизательный взгляд адвокат. – Жених? Любовник?

– Нет, но... но мы с ним дружили... одно время. Одним словом, этот человек мне не чужой. И я хочу, чтобы справедливость в отношении его восторжествовала.

– Боюсь, что это будет трудненько сделать, – покачал головой адвокат. – Отпечатки на орудии преступления. Плюс наряд милиции, вызванный жильцами дома, прибыл как раз в тот момент, когда Сергей прикоснулся к орудию убийства.

– А менты откуда там взялись?

– Говорю же, их вызвали жильцы дома. Кто-то сильно шумел и кричал у них во дворе. Там даже была какая-то возня в подворотне. Вот одна бдительная старушка и предприняла меры безопасности. Ей внучку нужно было вести на прогулку. А из дома она выйти с ребенком боялась, потому что в подворотне очень громко кричали.

– Она слышала голос Сергея?

– Не знаю. Да! И самая неприятная новость заключается в том, что никаких документов Сергея у убитого при себе не оказалось.

– Что?

– Да-да. Скорей всего, как предполагает следствие, уби-

тый – мелкий мошенник, живущий такого рода промыслами. Вроде бы на него уже поступали жалобы, не в это отделение, а в соседнее, но все равно у следствия уже возникла версия относительно произошедшего убийства. По их мнению, Сергей встретился с убитым, понял, что стал жертвой лохотрона, и в порыве гнева убил мошенника шилом.

– А шило у него откуда при себе взялось? Отправляясь на встречу, Сергей ни о чем не подозревал. Он был в прекрасном настроении. И был твердо уверен, что уже через пару часов его документы к нему вернутся. Уверена, это смогут подтвердить все сотрудники фирмы Сергея!

– Возможно. Но настроение – это одно, а улики – другое. Настроение к делу не подошьешь. Да и поменяться оно может в одну минуту. А вот улики – они никуда не денутся.

– Да какие улики-то? Все обвинение шито белыми нитками! Сергей не убивал. Он ведь сказал, что хотел оказать помощь потерпевшему. Он даже еще не знал, что тот его собирался обмануть!

– Ну... Потом-то, наверное, узнал. И убил.

И это говорит адвокат, которому по роли положено быть на стороне обвиняемого. Что уж там говорить про следователя и оперативников! Конечно, они должны были буквально ухватиться руками и ногами за такого отличного подозреваемого, каким им представлялся Сергей.

– А лично мне все ясно, – решительно произнесла Леся. – Вы говорите, у покойного... как его, Федора была назначена

еще одна встреча?

– Да.

– Так вот... Парня убил тот, из-за кого он перенес встречу с Сергеем. И оперативникам надо искать этого человека, а не пытаться свалить вину на Сергея.

– Боюсь, если вы озвучите эту версию следователю, то услышите от него много нелицеприятного в свой адрес.

– А мне плевать! Я все равно уверена, что Сергей говорит правду!

Адвокат посмотрел на Лесю со странным выражением. И не понять было, то ли он восхищается, то ли, наоборот, осуждает ее. Но девушке было все равно. Она жаждала справедливости.

– Я сама займусь этим делом! – заявила она.

– Вы?

– Не одна, конечно. Вот с ним, с Сеней, он тоже не верит, что Сергей – убийца. И еще с Кирой.

– О-о-о... – закатил глаза адвокат. – Тогда, боюсь, преступникам точно не поздоровится.

Леся не поняла, шутит он или говорит серьезно. Да ей и было все равно. Сейчас она хотела узнать подробности произошедшего. Конкретные детали, имена, адреса и фамилии.

И Алексей Иванович ее не подвел. Недаром у него за плечами был тридцатилетний стаж работы с уголовниками. Он отлично знал, как важна в уголовных делах каждая мелочь. Одна крохотная деталь может совершенно потопить челове-

ка, а может, напротив, вытащить его на волю.

Так что уже через десять минут Леся обладала почти полной информацией о том, что случилось с Сергеем. Знала имя потерпевшего. Знала его домашний адрес. И знала также адрес, где произошла трагедия. Вот туда-то она и решила отправиться в первую очередь. Сказано – сделано. Прихватив с собой в безмолвном восхищении взирающего на нее Сеню, девушка устремилась к своей цели.

Глава 3

Кира тоже даром времени не теряла. Она пробила по компьютерной базе адрес гражданина Илларионова. И сейчас уже звонила в дверь его квартиры, от души надеясь, что гражданин столь преклонного возраста еще жив и сможет адекватно с ней пообщаться.

Но ее надеждам не суждено было сбыться.

– Вы опоздали. Прадедушка умер почти полгода назад, – пожалала плечами выглянувшая на звонок молодая девчушка.

На вид ей было лет семнадцать – восемнадцать. Но современные дети растут и взрослеют очень быстро, так что биологически ей могло быть лет пятнадцать. Во всяком случае, мордашка у нее была еще совсем детская. И смотрела она на Киру с нескрываемым любопытством. А услышав, что кто-то воспользовался паспортом ее прадеда, чтобы приобрести себе симку для телефона, она испуганно округлила глаза:

– Ой, паспорт кто-то украл! А мы-то этот паспорт обыскались! Дедушка умер, хоронить его надо. А паспорта нету! Вот нам головная боль была! Как вспомню, как родители тогда бегали, снова жалко их становится.

– А кто мог украсть паспорт?

– Не знаю. Он в ящике стола лежал. А ящик не запирался. Любой, кто бывал у нас в доме и знал об этом, мог взять.

– Но на кого вы думаете?

– Даже и не знаю. Трудно обвинить кого-то конкретно. Кроме моих подруг, к нам еще соседки заходили. Но они все хорошие, живут рядом с нами уже сто лет. Нет, они не могли взять!

– А твои подруги?

– А им-то зачем?

– Ну... Кого-то из девочек мог попросить об этой услуге ее молодой человек.

Кира привела первый пришедший ей на ум мотив. Но она сознавала, что их могло быть множество. Столько же, сколько и посетивших этот дом людей. Придумать для каждого подходящую версию, проработать ее и найти вора было делом почти невозможным.

Но Кире неожиданно повезло. Девушка всплеснула руками и воскликнула:

– Надо же! Вот вы сейчас сказали, и я сразу же подумала про Надю!

– Да? И что с этой Надей не так?

– С ней-то ничего, с ней все в порядке. Но вот ее тогдашний парень... Она с ним в то время только-только познакомилась. Сама она была от него в восторге, но мне не понравилось то, что она про него рассказывала.

– А что именно?

– Ну, она сказала, что он школу уже окончил, но нигде не учится и не работает. Мне это очень не понравилось. Вот я, к примеру, только этой весной окончила школу, сдала ЕГЭ. И

заблаговременно подала документы в несколько институтов. Вот сейчас жду, куда меня примут. Очень надеюсь, что моих баллов хватит на что-нибудь приличное.

– А Надин парень, выходит, нигде не учился и не работал? Как же он тогда жил?

– Вот и я у нее спросила. А она сказала, что умные люди всегда найдут, как устроиться в этой жизни.

– Интересно, – усмехнулась Кира. – А она не рассказала, как именно?

– Нет, – помотала головой девушка. – Но мне сдается, что ничего хорошего от этого Бори ждать не приходилось. Он все время сидел дома. Не работал. Родители у него были простые, вряд ли много зарабатывали. Однако же у него почти всегда бывали кое-какие деньги. А откуда?

– Надя не спрашивала откуда?

– Спрашивала. Но Боря говорил, что это тайна. Если они будут вместе, то он Наде ее откроет.

– И как? Открыл?

– Вряд ли, – пожала плечами девушка. – Надька – она ветреная. Ни с одним парнем у нее дольше двух месяцев роман не продержался. Она и этого Борю бросила.

– Но ты все равно думаешь, что это она утащила паспорт твоего деда?

– Больше в голову как-то никто не приходит.

Кира кивнула и попросила:

– Дай, пожалуйста, адрес этой Нади. Не беспокойся, тебя

я упоминать не буду. Просто скажу, что хочу поговорить с ней про этого ее нигде не работающего Борю.

Адрес Кира получила. Но вместе с ним получила и предупреждение:

– Вы там у Нади поаккуратней будьте. Моя мама говорит, что у нее просто талант выискивать себе самых неподходящих парней. Сейчас у нее то ли боксер, то ли борец. В общем, контуженный на всю голову. Чуть что, в драку лезет. Если он будет вместе с ней, то вы про Борю даже рта не раскрывайте. А то и вам попадет, и Наде, а через нее и мне!

Что же, спасибо за предупреждение. Вооруженная им, Кира отправилась в гости к Наде. Жила та на весьма приличном расстоянии от своей подруги. Кире пришлось прошагать по набережной Канала Грибоедова минут десять. И лишь затем она увидела обшарпанную стену дома, на которой криво был намалеван нужный ей номер.

– Да уж, это вам не Рио-де-Жанейро, – вздохнула Кира, обозрев открывающийся ее обзору грязный и пыльный двор-колодец, в котором росли два дышащих на ладан тополя и одинокий хилый куст сирени.

Еще минут десять у Киры ушло на то, чтобы найти номер нужной ей квартиры. Как почти во всей старой питерской застройке в центре города, номера квартир в домах располагались самым причудливым образом.

Однако Кира родилась и выросла в этом городе, так что отступать перед такими мелкими трудностями не собира-

лась. Она нашла нужную ей квартиру. Позвонила. Не услышала ответа. Позвонила еще раз и еще. И наконец, узнала, что Нади дома нет. Дверь Кире открыла старенькая бабушка и сказала, что ее внучка Надя, шалава из шалав, сейчас ушла за хлебом.

– Уже часа полтора как ушла. Есть давно пора, а ни ее, ни хлеба нету. Телефон не берет. И где шатается, мерзавка, даже и не знаю! Наверное, перед очередным своим кобелем хвостом крутит. А бабка без хлеба сиди, волнуйся за нее, паскуду немытую!

Приуныв, Кира вышла во двор. И тут совершенно внезапно увидела входящих под арку Лесю с Сеней.

– Привет! – бросилась она к ним. – А вы тут чего? За мной приехали? Откуда узнали, где я буду? Я ведь вам адрес не говорила.

Но Сеня с Лесей были одинаково изумлены, увидев перед собой Киру. Нет, они явно приехали не за ней. Они даже понятия не имели, что найдут Киру возле этого дома.

– В этом доме живет... вернее, жил наш покойный парнишка. Он нигде не работал, не учился.

– Ой! Тогда это, возможно, тот самый, кого ищу и я! Приятель Нади – Борис!

– Нет. Покойного звали Федором.

– Тогда это не он, – огорчилась Кира, но ненадолго.

Ей пришла в голову новая идея, и она воскликнула:

– Слушайте, если покойный жил в этом доме и человек,

который, как я думаю, завладел паспортом старика Илларионова, тоже живет тут, то, возможно, они знакомы, хорошо знают друг друга? Или даже, более того, дружны?

Теперь ждать возвращения ветреной Нади уже не было особой необходимости. Кира могла отправиться со своими друзьями в квартиру убитого юноши и послушать, что им скажут там. А за Надей зайти после, когда девушка наконец нагуляется и явится домой. Ведь должна же недавняя школьница прийти когда-то домой? Ну, хотя бы для того, чтобы лечь спать?

К сожалению, в квартире убитого Федора никого из его близких не оказалось. Родители парня то ли уехали на опознание, то ли вообще еще ничего не знали о судьбе своего сына. Впрочем, жили они в коммунальной квартире, и дверь открыла соседка.

– Нету их никого. Еще и не приходили. Даже и не знаю, где задержались.

– Сын у них в морге, – мрачно произнесла Леся. – У него и задержались.

Услышав про убийство Федора, соседка схватилась за сердце.

– Не может быть! Вот беда! Молодой еще совсем парень! Беспутный, правда, но все равно жалко его. На моих глазах вырос.

Но очень скоро соседкину скорбь перебило гораздо более

сильное чувство – любопытство.

– А кто же его так? – заинтересованно блеснув глазами, спросила она. – За что? Не иначе как за художества свои сполна получил?

– За какие художества?

– А то вы не знаете? – еще пристальней посмотрела на них соседка.

– Нет.

– Ну... Тогда даже и не знаю, говорить вам или нет.

Тетка сама поставила себе ограничения и сама же надулась, словно кто-то другой был виноват в том, что она будет молчать. Стояла и терзалась, но первой разговор не начинала. И Лесе пришлось ей помочь.

– Если Федора убил человек, которого вы подозреваете, – сказала она, – то, скрывая факты, вы тем самым нарушаете закон!

– А это дело подсудное, – вякнул Сеня.

– От года до двух с половиной лет в местах лишения свободы! – добавила Кира.

Два с половиной года тюрьмы за то, чтобы просто держать язык за зубами, показались соседке карой чрезмерной. К тому же ей отчаянно хотелось поболтать о жизни покойного. Так что колебалась тетка недолго.

– Сейчас-то уж все равно, чем Федька занимался, – махнула она рукой. – Ни мне, ни ему легче не станет, если все вокруг будут молчать. А только я ему не один раз говорила,

что допрыгается он со своими затеями. Вот! Так оно и получилось! Никто не любит, когда его обманывают. Только один человек промолчит и стерпит, а другой не стерпит. Вот, видать, и встретился нашему Феденьке такой, что не стерпел обиды. Рискованно быть мошенником, ох рискованно!

Значит, правильно адвокат Алексей Иванович отозвался о покойном. Тот был мелким мошенником. А чем же он промышлял? Друзья уже догадывались чем, но хотели услышать это из уст свидетельницы.

– И как же Федя обманывал людей?

– Ну, как-как... Да очень просто. Вот, к примеру, потеряет человек ценную вещь, искать начинает, объявления дает. А Федька эти объявления читает и тому человеку звонит. Так, мол, и так, очень приятно познакомиться, нашел тут вашу вещь. Куда вернуть, не подскажете? Ну и про вознаграждение не забудет упомянуть. Тот человек-то и рад до беспамятства, что вещь ему утерянную вернут быстро и без проблем. Ну, и мчится он к Феденьке за утерянным. А у того уж байка припасена, чтобы, значит, денежки у доверчивого простака выманить, а вещь не вернуть. Да и что возвращать-то? Ни разу наш Федя ничего такого, чтобы потом вернуть можно было, не находил.

– Выходит, он всем врал?

– Так а я вам о чем и говорю! – обрадованно закивала соседка. – Жулик! Махинатор хренов!

– Что же вы на него в милицию не донесли?

– А оно мне надо? – резонно удивилась соседка. – Так-то Федька тихий. Не дебоширит, не хулиганит. Водки не пьет. Курит исключительно в форточку. Зачем мне с ним отношения портить? Сосед ведь. Квартира у нас коммунальная. Живем почти что одной семьей. А касаясь Фединых заработков, ну что же, никто из нас не безгрешен. Тем людям тоже надо было быть повнимательнее.

Но подругам почему-то не казалось, что человек, потерявший документы, – обязательно разиня и недотепа. Разные бывают ситуации в жизни. И наживаться на несчастье другого – это по меньшей мере гадко. Позиция соседки была им неприятна, но в какой-то степени они могли понять эту женщину. Федька ей сосед, вырос на ее глазах. А кто ей те люди, которых он обманывал? Никто, и звать их никак.

Гадко. Очень гадко!

Вот только вопрос: насколько все же гадко? Достаточно ли для того, чтобы убить мошенника?

– Лично я ограничился бы тем, что рожу подлецу начистил, – высказался молчавший до сих пор Сеня.

– А и такое бывало! – радостно подхватила соседка. – И не раз! И били нашего Феденьку, и ребра ему мяли, и зубы выбивали. Только все не в коня корм!

– Что?

– В смысле, не шла Федьке впрок наука. Все скакал, все прыгал. Вот и допрыгался! Ох, мать-то в горе в каком будет! Один он у нее был, кровиночка! Что же она, сердешная, те-

перь на старости лет делать-то будет? Кто же ей стакан воды подаст? Некому!

– А что мать растила Федора одна?

– Почему? Муж у нее имеется. Отец Федькин. Только он очень уж за воротник залить любит. Но ничего, как сосед он мне не мешает. Всегда тихо выпивает. Без дебошей. Но, с другой стороны, сыном ему заниматься недосуг было. Так что учился всю жизнь Федька так, что плакать хотелось. То есть мне хотелось, а родителям его по фигу было. Еще и посмеивались: ничего, мол, сами не академики. И сыну нечего в князья рваться. А оно вон как получилось. Погиб парень-то без присмотру да без науки.

Соседка закручинилась. Похоже, она действительно питала к соседу теплые чувства. А вот Кира невольно подумала про себя, что по паспорту Федору уже стукнуло двадцать пять. Вполне приличный возраст. Во всяком случае, достаточный для того, чтобы осознавать и самого себя, и свое место в этой жизни, и, главное, хорошо или нет то, чем он занимается.

Однако соседку Федор интересовал исключительно с позиции, не писал ли он на пол мимо унитаза в туалете и не покушался ли он на ее щи с мясом, готовящиеся в общей кухне. Так как с этой стороны вопросов к Федору и его родителям не возникало, то женщина не особенно ими и интересовалась. Духовный мир Федора, его вопросы и запросы были ей глубоко безразличны. И все же женщина утверждает, что

Федя был ей симпатичен.

– А не было ли у Федора близкого друга?

– Или девушки?

– Насчет девушки ничего не скажу, не знаю. А вот дружок у него был! Борька!

– Борис?

Это имя вызвало в душе у Киры вполне понятный всплеск эмоций. Приятеля Нади, покусившейся на паспорт деда Илларионова, тоже звали Борисом.

– Борис, говорите?

– Он самый. На пару с ним Федька и делишки свои, я думаю, обделывал. Ох и поганцы, натворили дел!

И тут же соседка добавила совсем другим тоном – рассудительным и жалостливым:

– А теперь надо бы Борьку предупредить, как бы и ему тоже не перепало. Вместе ведь работали, вместе и отвечать!

Надо-то надо, но самой тащиться к Борьке ей совершенно не хотелось. Своих дел было по горло. Да и лень. Да и незачем. Не ее это дело.

– А адрес? Адрес этого Бори вы знаете?

– Ну, живет он в доме напротив. В нашем же дворе, но дом по другому адресу числится. Да его квартиру легко узнать. У Борькиной матери все окна цветами заставлены. Вот ведь странное дело: мыть окна она не моет, грязные они у нее, свет почти не пропускают. А цветы у нее всегда такие, что диву даешься. И цветут, и в рост прут! И зеленые такие, пря-

мо зависть берет иной раз! Тут сама мучаешься, мучаешься, а ничего, кроме двух травинок, и не вырастает. А у нее прямо джунгли на окне. Ну, вот по этим цветам вы ее квартиру и найдете. Смекаете?

Друзья смекали. Надо было идти к Борису и разбираться с ним. Не иначе, как он был в курсе тех махинаций, за которые поплатился его дружок. И еще существовала возможность, что и второй парень тоже находится в опасности.

И, уже уходя, Леся задала последний вопрос соседке:

– Скажите, а кто у вас сегодня на лестнице шумел?

– Шумел? Не знаю. Я на работе была. Только недавно вернулась.

– А бабушки с маленькими детьми в каких квартирах живут?

– Да нету у нас на лестнице детей. Хотя нет, вру! К бабе Саше внучок приехал. У нее сын...

– Где бабушка Саша живет?

– Бабушка Саша? Вы даже не вздумайте ее так величать, обидится. Для посторонних она не иначе как Александра Константиновна. Гордая она очень.

– Так, и где ее квартира?

– Она прямо над нами живет. А мальчонка у них Виталик. Или Павлик? Вечно я имена путаю. Но хороший мальчик. Вежливый. Хотя и малыш еще совсем.

Подняться на один этаж труда не составило. Но, поднимаясь, Кира недоумевала:

– С чего тебе понадобились эта старуха и ее внук?

– Не знаю, – произнесла Леся. – Может быть, потому что если что-то случается в подъезде в утреннее или дневное время, то именно бабушки тому свидетельницы?

Дверь им открыла та самая Александра Константиновна. Квартира тут была явно отдельная. Выкупленная, отремонтированная коммуналка. И уровень благосостояния проживающих тут людей разительно отличался от уровня жильцов из нижней квартиры.

Бабушка выглядела очень бодро и молодо. Ни у кого язык бы не повернулся назвать ее старушкой. Пожилая женщина – подтянутая и одетая строго и аккуратно даже у себя дома в вечернее время. Настоящая леди.

– Вы по поводу драки сегодня у нас на лестнице? – удивилась она, не обратив внимания на то, что Кира при ее словах прямо подпрыгнула на месте. – Из милиции? А чего же так поздно прибыли? Давно уж это было, еще утром. Нам с Арсюшей к преподавателю иностранного языка выходить, а тут такой конфуз.

– А вы не расскажете?

– Расскажу. Отчего же не рассказать. Федя – наш сосед из нижней квартиры – с каким-то мужчиной сцепился. Я сначала думала, чужие. Выглянула, нет, Федя.

– Но выходить все равно не решились? Почему?

– Так одной-то мне не страшно. Кого мне бояться? Но со мной Арсюша был. Ему-то как?

Значит, все-таки и не Павлик, и не Виталик, а Арсюша. Да уж, проблемы с памятью у соседки снизу определенно имелись.

– Не пошла я, побоялась, – продолжала Александра Константиновна. – Очень уж тот второй мужчина громко кричал на Федю. Да еще с кулаками к нему подступал. Я даже испугалась, что побьет он его. Дверь тихонько закрыла, да и милицию вызвала. Только не приехал никто. Мы с Арсюшей ждали-ждали, а потом рукой махнули и снова на лестницу вышли.

– И что?

– А не было уже тут никого! Ушли.

– И драки не случилось?

– Ну, какой-то шум был. Вроде бы кто-то кого-то об стену ударил. Но самой драки я не видела. Врать не стану.

– А тот, второй мужчина, вы его запомнили?

– Ну... не очень хорошо.

– Но узнать бы смогли?

– Наверное.

– Это он?

И Леся показала пожилой женщине фотографию, которая сохранилась у нее еще с тех пор, когда между ней и Сергеем было нечто большее, чем просто дружба.

– Так сразу и не разберу. Погодите-ка! Сейчас за очками схожу.

Но и в очках соседка Сергея все равно не признала.

– Нет, не он это был. Тот мужчина потемней волосом. И худой. Этот-то вон какой упитанный. Щеки прямо до плеч висят. А тот худой был. Спортивный такой. Нет, не он это. Не он!

Ну что же, и на том спасибо. Значит, утренняя драка возле квартиры Федора произошла без участия Сергея. Уже это хорошо. Но, по крайней мере, теперь они знали, что утром у Федора произошла стычка с каким-то худым, спортивного вида мужчиной. По всей видимости, кинутым и обманутым приятелями-мошенниками. Утром Федору удалось ускользнуть от рук разгневанного мужчины, но затем тот все же настиг свою жертву и убил.

– Это пока что всего лишь версия. Причем очень хиленькая и ненадежная. Сейчас пойдем к этому Борьке. А потом, если не узнаем от него ничего существенного, в ту подворотню на Крюковом канале, где произошло убийство.

– А туда-то зачем?

– Как же? А вдруг мы найдем свидетелей, которые видели убийцу?

– Так уж и убийцу.

– Если кто-то из соседей подтвердит, что видел неподалеку от места убийства высокого худого мужчину, одетого в спортивный костюм, тогда мы сможем говорить об убийстве из мести куда более уверенно. Да и круг подозреваемых сузится.

– Ага! Найти худого высокого мужчину в нашем городе

куда как просто!

– Не забывай, он спортсмен.

– Он был одет в спортивный костюм, – поправила подругу Леся. – Но спортивный костюм еще не гарантирует того, что человек профессиональный спортсмен.

– Скажу больше, спортивный костюм даже не гарантирует того, что человек вообще занимается спортом, – поддакнул ей Сеня.

– Такое ощущение, – обиделась на них Кира, – что вы сознательно не хотите найти убийцу!

– Хотим!

– Почему же не хотим? Очень даже хотим!

– Просто мы не хотим идти по ложному следу.

Пожав плечами, Кира молча направилась к дому напротив. Весь ее вид говорил о том, что друзья нанесли ей жестокую обиду, но она прежде всего является человеком дела и поэтому сможет побороть свои эмоции и будет спокойно заниматься тем делом, ради которого они явились в этот двор, чего бы ей самой это ни стоило.

Леся с Сеней следовали за ней по пятам, чувствуя, что нанесли подруге ужасную обиду, и не зная, как им теперь ее загладить. Но Кира не умела долго дуться. Уже к тому времени, когда они пересекли двор и подошли к дому Бори, она переполнилась новыми эмоциями. И в голове у нее возникла новая версия.

И, притормозив у дверей подъезда, она повернулась к дру-

зьям со словами:

– А вдруг это Борис прикончил своего приятеля?

Сеня, еще не пришедший в себя после предыдущего объяснения, теперь и вовсе потерял дар речи. Да и Леся, успевшая за долгое время их знакомства привыкнуть к тому, как искрометно фонтанирует Кира своими идеями, на сей раз не выдержала и взмолилась:

– Эй! Подруга! Притормози-ка ты немного!

– А в чем дело?

– А то, что у тебя подозреваемые меняются со скоростью звука. То неизвестный спортсмен – убийца. Теперь вот близкий друг – тоже убийца.

– Ну, во-первых, это не я виновата, а вы.

– Мы?

– Вы ведь моего спортсмена забраковали? Забраковали! Вот мне и приходится снова шевелить извилинами. А во-вторых, Боря не только близкий друг убитого, он еще и его сообщник. А вдруг дружки хапнули крупный куш да не смогли его поделить между собой?

– И Борис убил Федю?

– Вот именно!

– А теперь сидит и дожидается, пока за ним придут и арестуют?

Но оказалось, что Борис не сидел и не дожидался. Его словно ветром сдуло.

– Я с утра на работе, – объяснила друзьям мать Бориса. –

Когда сын из дома ушел, понятия не имею. Обычно Борька встает и сразу же за компьютер. Потом Федор к нему приходит. Они вместе в компьютере сидят. Спокойно так! Другие-то парни шумят, водку пьют, дерутся, а мой все время возле компьютера торчит. Золото, а не ребенок!

Ага! Самоварное золото!

– А вы знаете, чем ваш сын занимается?

Женщина отвела глаза, из чего подруги сделали вывод, что о заработках своего сыночка она прекрасно осведомлена. Но старалась делать вид, будто ничего ужасного не происходит. Ну, действительно, что такого? Ведь не грабит мальчик, не ворует. Люди сами ему денежки несут. Чего же не взять, коли несут? Просто грех получается, если не взять.

– Так знали?

– А чего... а что?.. – забормотала женщина. – За квартиру мне Борька регулярно квартплату отдавал. И на харчи тоже подкидывал. А так он взрослый уже. Так что мы с отцом в его дела особо не вмешиваемся. Большой уже, пусть своим умом живет.

Ничего не скажешь, хороша мамаша! И дела ей нет до того, что ее сын мошенничал и обманывал людей. И не просто людей, а тех, чьи нервы и без того находились уже во взвинченном состоянии. Потеря документов – это сильный стресс для человека. А уж если окажется, что вашей бедой норовит воспользоваться какой-то мошенник, руки сами так и чешутся пристукнуть этого мерзавца.

– А вы знаете, где сейчас ваш сын?

– Нету его. Сказала уже!

Борькина мать начинала сердиться. Раздражение все отчетливей проступало на ее лице.

– А вы кто такие? Чего вам от Бориса нужно? Если насчет утерянных документов, то это не ко мне!

Ага! Значит, мамаша все-таки знала о бизнесе, которым занимался ее сынок. Да и как иначе, в одной квартире ведь живут. А на слепую и глухую мамаша была не очень-то похожа.

– Значит, из милиции вам еще не звонили?

– Кто мне должен был звонить?

– И родители Федора тоже не звонили?

– А им-то с какой стати трезвонить?

– С такой... с такой, что их сын погиб. Убит сегодня днем в подворотне на Крюковом канале. И возможно, что ваш сын был свидетелем этого преступления. Ему тоже грозит опасность.

Кира сознательно сгущала краски. Ей хотелось хоть как-то пронять эту невозмутимую бабищу.

Мало-помалу до Борькиной матери начинала доходить правда. И с каждой минутой ее полное и красное лицо становилось все красней и красней. Так что друзья даже начали опасаться, как бы женщина вовсе не лопнула от переживаемых эмоций.

Глава 4

Но этого не произошло. Вместо того чтобы лопнуть, мать Бориса открыла рот и выпустила пар. Пар вышел вместе с накопившимися эмоциями. И эмоции были весьма далекими от чувств матери, переживающей за судьбу сына.

– Ах он негодяй! – выкрикнула женщина. – Бездельник! Лентяй! Обманщик! Лежебока! Мало того что столько времени нормальную работу найти не может, так теперь еще и в убийство вляпался! И кто Федьку убил? Вы не знаете? А Борька может знать? Ну, пусть только живым вернется. Убью своими руками сученыша! Вот ведь угораздило дебилом родиться! Сызмальства толку от гаденыша не было, и с годами лучше не стало.

Ругалась она еще много и со вкусом. И замолчала не скоро. Но все же замолчала и вполне нормальным, даже деловым тоном осведомилась у друзей:

– Так что, говорите, Борька мой влип в историю? А я так и знала, что он влипнет! И где он сейчас? Не знаете? Ох, хоть бы жив был!

Это была первая фраза, напоминающая о том, что этих двоих связывают тесные родственные узы.

– А вы ему сами позвоните, – предложила Кира. – И спросите, где он и что с ним.

– И правда! – обрадовалась женщина. – Сейчас позвоню!

Да только...

И ее лицо внезапно снова изменилось.

– Да только правду ли вы говорите? – прищурившись, спросила она у друзей. – А то ходят тут всякие... Никому нынче на слово верить нельзя. Одно жулье кругом.

– Ну, конечно, вам-то видней с таким-то сыном! – не выдержала обычно лояльная к людям Леся.

Мамаша кинула на нее ненавидящий взгляд и, кажется, приготовилась вцепиться в нахалку, но Кира помешала этому, встав между ней и подругой.

– Хорошо, допустим, нам вы не верите, но родителям Федора вы поверите?

– Им? Им – да. Им я поверю. Сто лет уже друг друга знаем.

– Ну, так позвоните сначала им. Послушайте, что они вам скажут.

Мамаша метнула в Киру пронзительный взгляд своих маленьких заплывших жиром глазок. Но лицо девушки выражало одно лишь добродушие и желание разобраться в ситуации без лишних проблем, в том числе и без милиции. И женщина набрала номер, забитый в ее телефонной книжке.

– Алло, Верунчик, это ты? Слушай, а мой Борька у вас не появлялся? Обыскалась я его. Трубку, поганец, не берет. А чего у тебя с голосом, ты чего такая смурная?

Ответ не заставил себя ждать. И следующие десять минут Борькина мамаша попеременно охала, ахала, всхлипывала и причитала.

– Так, говоришь, моего-то не видела? – спросила она в заключении разговора. – Ну да, верно, тебе сейчас не до моего мальчишки. Ну, ладно. Позвоню тебе еще.

И, отключив телефон, она озабоченно взглянула на высветившиеся цифры.

– Почти двенадцать минут проговорили, – недовольно пробормотала она. – Это сколько же по деньгам-то получится?

Подруги в очередной раз тихо угорели от этой особы. Близкий друг ее сына, с которым они проворачивали темные делишки, убит. Сам сын пропал в неизвестном направлении. А эту мамашу беспокоит, сколько денег она потратила на телефонный разговор с матерью погибшего юноши!

– Убедились?

– Ну да, убили Федьку, – пробормотала Борькина мать, на мгновение отвлекаясь от своих подсчетов сгоревших у нее телефонных минут. – Только что с того? Может быть, они совсем и не вместе были!

– А что, если вместе?

– Ну, тогда уж ничего не поделаешь. Вернется Борька. Всегда возвращался и на этот раз вернется.

– А если нет?

– Да что вы мне нервы-то мотаете? – взвилась тетка. – И так я вся на взводе, а вы еще душу мне выворачиваете! Отстаньте!

– Мы это к чему говорим, что еще есть шанс все попра-

ВИТЬ.

– Поправить? Это как же?

– Возле квартиры Федора видели мужчину, который угрожал ему. Высокий, спортивного телосложения, в спортивном же костюме. Знаете такого?

– Сразу и не припомнить, – с сомнением покачала головой мать Бориса.

– Темноволосый.

– Нет, не знаю такого.

– А вот он хорошо знал Федора. И, наверное, вашего сына тоже.

– И что?

– Мы думаем, что этот человек был одним из тех, кого обманули ребята.

– И что?

– И он мог затаить на них злобу.

– Ну... И что дальше-то? Ну, затаил он злобу. Ну, пришел Федьку. И что дальше? Где его искать теперь, этого темноволосого?

– Ваш сын искал своих жертв через Интернет.

– Допустим.

– Значит, в его компьютере могли остаться адреса и другие данные тех людей, которых они с покойником планировали облапошить.

– Брр! – передернуло женщину. – Не говорите так про Федьку! Покойник! Уф! Страшно!

– А за своего сына вам не страшно?

– И за него тоже страшно.

– Ну, так вот вы ему и помогите. Возможно, еще не поздно. Возможно, еще что-то можно сделать.

– Да чем помочь-то?

– Нам нужно посмотреть, что делается у вашего сына в компьютере. Адреса там разные поискать. Возможно, и того темноволосого типа адрес тоже найдем.

– Ну, я не знаю, – засомневалась женщина. – А вдруг чего напортите там? Сын над своим компом знаете как трясется?

– Лучше получить живого сына, чем сохранить целым компьютер.

Судя по выражению лица мамыши, это для нее был весьма и весьма спорный вопрос. И Кира поспешила добавить, не дожидаясь, что перевесит у этой женщины – любовь к сыну или любовь к дорогой технике:

– Тем более что мы ничего в компьютере не испортим и не заберем.

– Точно?

– Клянемся!

– А вы в этих делах что-то понимаете?

– Вот он специалист! – Кира вытолкнула вперед Сеню.

– Молоденький больно какой-то, – засомневалась женщина.

– Так лучшие хакеры именно такие и есть... ровесники вашего сына. Молодые да ранние.

Последний аргумент возымел свое действие. И женщина сказала:

– Ну... Ладно. Тогда идите. Ментов бы я ни за что не пустила, но раз вы не из милиции, то идите.

И, сказав это, мамаша явно сразу же пожалела о данном разрешении. Это не только отразилось у нее на лице. Она еще и потащилась следом за друзьями и всю дорогу до комнаты своего сына ныла, чтобы они были поосторожней, чего не знают, того не делали. И не меньше семи раз упомянула, что компьютер этот был куплен за бешеные тыщи! И если они его сломают или как-то иначе испортят, то будут платить, вне зависимости от того, поможет эта информация найти Борьку или нет.

– Потому как мне свои деньги терять не с руки, – гундела тетка. – Тут и так сына, того и гляди, потеряю. А если еще и компьютер следом за ним накроется, тогда вообще дела мои в трубу вылетят!

С трудом верилось, что это говорила родная мать. Возможно, Борьку усыновили в детстве по каким-то причинам, весьма далеким от желания иметь ребенка? Как это возможно – беспокоиться о сохранности компьютера, когда под вопросом безопасность или даже жизнь сына?

Но, кажется, Борькина мамаша ничего чудовищного или просто ненормального в своих словах не замечала и спокойно продолжала бухтеть:

– Компьютер-то дорогой. Сколько денег за него плачено!

Вернется Борька, с кого спрос будет? То-то и оно, что с меня. И потом... Мой парень на компьютере этом деньги зарабатывал. Если Борька вернется, а компьютер сломан, как он деньги зарабатывать станет? Сядет мне на шею. А оно мне нужно? И так до шестнадцати лет поили и кормили его с отцом. Хватит! Никаких сил уже не хватало! Ну, а как школу окончили, будьте любезны перейти на самофинансирование.

Последнее слово мамаша выговорила с явным трудом, но и превеликим удовольствием тоже. Ясно, что оно не было у нее в ходу. И женщина его выучила в свое время специально для того, чтобы пристыдить взрослого сына и заставить его самого зарабатывать себе на жизнь.

Ну и чем мог зарабатывать себе на жизнь мальчишка, не получивший образования и не научившийся любить и ценить труд? Он мог стать только тем, кем стал. Мошенником. И кто виноват в случившемся? Сам Боря? Спору нет, его вина тоже велика. Но еще больше вина его родителей, которые вовремя не направили пацана на правильную дорогу.

Но наконец терзания наших друзей закончились возле громоздкого агрегата со старомодным толстым монитором.

– Это и есть компьютер вашего сына?

– Он самый!

Лицо матери лучилось гордостью. А вот друзья испытывали самое настоящее разочарование. Вряд ли этот компьютер раньше мог стоить больше двухсот долларов. Сейчас он не стоил и двадцати. Но в памяти Борькиной мамашы остался

самой дорогой покупкой, сделанной семьей за многие годы. Он и еще стиральная машинка, которая в данный момент крутила белье в ванной комнате. Вся мебель была из дешевого ДСП и приобретена на ближайшем рынке.

– Вот он, красавец наш! – с гордостью сообщила Борькина мамаша, словно это и так было непонятно. – Поосторожнее с ним.

Пожалуй, в чем-то она была даже права. Со старичком-компьютером следовало обращаться осторожно. Как бы не рассыпался в чужих руках от старости.

Увы, компьютерный век недолог. Например, еще в прошлом году машина была новейшей моделью, а в этом вышла куда более навороченная модель. И получается, что вы владеете уже не последним словом техники, а так, каким-то отстойным вариантом!

Сеня сразу же подсел к компьютеру и включил громко загудевшую машину. Вентилятор у этого компьютера того и гляди должен был накрыться. Лишь бы это произошло не прямо сейчас. Иначе в полочке мамаша обвинит сыщиков. И еще, чего доброго, заставит платить или вовсе покупать новый компьютер.

– Ты знаешь, куда смотреть? – прошептала ему на ухо Леся.

– Посмотрю по ссылкам. Думаю, что вряд ли наши герои настолько продвинуты, чтобы создать собственный сайт для «потеряшек». Скорей всего, они рыскали по уже созданным

сайтам. Смотрели подходящие объявления, а потом звонили по указанным там телефонам.

– И ты хочешь выписать все телефоны?

– Не все, а только те, которые датированы сегодняшним числом.

– А почему не вчерашним или даже позавчерашним?

– Думаю, что мошенники должны были действовать быстро. Вдруг вещь или документы действительно найдет порядочный человек и вернет владельцу?

В словах Сени была своя логика. Но все же подругам казалось, что, чтобы побить сегодня утром Федьку, нужно было иметь в запасе хотя бы несколько часов. А это значит, что «спортсмен» мог быть облапошен приятелями-мошенниками еще вчера.

– Ну, ладно. Выпишу и вчерашние телефоны, – внял просьбе подруг Сеня. – Тем более что их тут всего три штуки.

– Только три?

– Говорю же, наши приятели не слишком изобретательны. Похоже, они искали свои жертвы всегда на одном и том же сайте. А вчерашних объявлений по нашему городу тут всего три.

– А сегодняшних?

– Четыре. Вернее, если считать с объявлением Сергея, то пять.

– Ну, про объявление Сереги мы все знаем. Что там с дру-

гими?

– Еще сегодня в нашем городе потерян паспорт на имя Петрякова Ивана Савельевича. Потерян пакет документов на имя Абазова Юрия Геннадьевича. А также некая гражданка Верескова потеряла вазу с цветами в маршруте троллейбуса номер 43.

– Что? Вазу с цветами?

– Да.

– Хрустальную вазу?

– Тут не сказано.

– Вряд ли Вересковой так дорога ее ваза, что она стала бы встречаться с мошенниками.

– Не скажи. Некоторые люди до чертиков привязаны к своим вещам, – пробормотал Сеня, покосившись на мать Бориса, которая так и маячила рядом с ними, не сводя бдительного и тревожного взгляда с мерцающего экрана компьютера.

Женщина явно надеялась увидеть и вовремя пресечь малейшие неполадки в его работе. Но пока не вмешивалась, и на том спасибо.

– А что еще есть в объявлениях?

– Еще есть объявление о потере дамской сумочки.

– Сумочка? – заинтересовалась Кира, почувствовав смутное волнение при этих словах. – Дамская?

Вот если бы ей довелось потерять или забыть где-то свою сумочку, что бы с ней было? Даже подумать страшно что.

Ведь в сумочке зачастую сосредоточена вся жизнь. Тут и купа нужных телефонов, записанных на отдельных бумажках, упорядочить которые все время не доходят руки. И пластиковые дисконтные карты, некоторые из которых уже золотые, с более чем солидной скидкой. Про деньги и документы вообще нечего говорить. А косметика? О ужас, если потерять всю свою косметику! Ведь, чтобы подобрать новую, придется провести в магазине не один час, а то и не один день.

И конечно, Кира остро почувствовала неизвестной ей женщине, потерявшей свое сокровище.

– А какая именно сумочка? – невольно полюбопытствовала она. – Кожаная? А марка какая? Шанель? Или, может быть, Гуччи? А цвет? Цвет какой у сумочки был? И потом, какая она из себя? Лаковая? С накладками? На «молнии»? С карманами? Большая? Маленькая? На ремешке? Если на ремешке, то на каком? Плетеном? Тисненом? Вышитом?

Но Сеня ничего не смог ответить разошедшейся Кире. Он лишь страдальчески взглянул на нее и произнес:

– Тут указано только то, что утеряна женская сумочка. И все.

– Все? – разочарованно произнесла Кира, чувствуя себя так, словно ее обманули. – Как жаль.

Больше ничего интересного в компьютере Бориса им найти не удалось. Они лишь установили, что парень был всегдаем порносайтов. Из чего сделали определенный вывод,

что Борис вряд ли достиг полной взаимности с ветреной Надей. Да оно и понятно – девушка только в этом году окончила школу. Связываться с несовершеннолетней – себе дороже. Но все-таки какие-то чувства у парня к девчонке, наверное, были. Или он просто использовал ее в своих целях?

При мысли о Наде Кира встрепенулась.

– Кстати, а вернулась ли наша девушка из своего затянувшегося похода в магазин? Прогуляемся к ней.

– Да, – вздохнул Сеня, отодвигаясь от компьютера. – Тут делать больше нечего. Можно уходить.

И, прощаясь с матерью Бориса, Леся все же спросила про Надю.

– Эта вертихвостка? – презрительно хмыкнула тетка. – Видела я ее пару раз с моим парнем у нас во дворе. Но сюда я ему строго-настрого запретила девчонку приводить. Надька молодая, да ранняя. Принесет в подоле невесть от кого. А моему лопуху наплетет, что его выродок. И корми потом чужого подкидыша. А разве об этом я в своей жизни мечтала? Слава богу, одного парня вырастили с отцом, выкормили. Внуки нам на фиг не нужны! Для себя теперь пожить хотим! А внуки пойдут, только и успевай им в рты чего-то пихать. Оберут нас, нищими сделают!

В общем, мать Бориса жила в состоянии постоянного стресса. Ей все время казалось, что все вокруг покушаются на ее хилое благополучие, стремясь объесть или даже вовсе разорить ее.

Но сейчас друзей интересовало уже другое. А не было ли связано серьезное опоздание отправленной за хлебом Нади с тем, что произошло сегодня? Ведь как ни крути, а Надя считала себя девушкой Бориса. И она даже выкрала для него паспорт деда своей близкой подруги. А раз так, то к кому еще мог помчаться Боря, находясь в состоянии паники? Уж не к Наде ли?

Надя была уже дома. Она явно знала о том, что случилось, потому что встретила друзей с подчеркнутой враждебностью.

– Ничего вам не скажу, – прямо с порога заявила она им. – Кто убил Федю, я не знаю. А Борька ни в чем не виноват!

– Так уж и ни в чем? – с усмешкой спросила у нее Леся. – И в том, что на пару со своим покойным приятелем обманывал доверчивых людей тоже?

– А... Это... Ну, так это же не в счет! Боря с Федькой много никогда не просили. Подумаешь, какая-нибудь пара тысяч рублей! Разве за это убивают?

– Убить, возможно, и не убьют, а вот морду начистить за просто могут.

– Не-а, – помотала головой Надя. – Боря у меня умный. Он все делал, чтобы их не нашли.

– Но кто-то ведь нашел и убил Федю. Ты уже знаешь об этом?

Надя колебалась недолго.

– Ну, допустим, знаю. И что с того? Борька-то ведь тут ни при чем!

– Значит, ты виделась с приятелем? Что он тебе сказал?

– Ничего.

– Как это?

– А так. Борька и сам ничего не знает. Он сказал, что Федька решил самостоятельно провернуть эту аферу.

– Какую?

– Ну, он сказал, что баба вряд ли опасна. Да еще такая.

– Что это значит, «такая»?

– Не знаю. Я не интересовалась. Что мне совсем делать нечего, только другими бабами интересоваться? Плевать я на них хотела!

И Надя передернула худенькими плечиками. Вообще для своего юного возраста эта красавица была необычайно развитой девушкой. Помимо хорошо сформировавшейся фигуры, она уже умело пользовалась косметикой. И носила стрижку, которая подчеркивала достоинства ее худенького личика и в то же время скрадывала недостатки.

Чувствовалось, что над обликом этой девчушки потрудились опытный мастер-стилист. А возможно, что и не один.

– Я вообще-то моделью собираюсь стать, – словно прочитав мысли Киры, произнесла девушка. – Так что мне Борька, в общем-то, без надобности. Подумаешь, нравился он мне когда-то... Так у меня скоро такие мужчины будут... такие... Борька им и в подметки не годится.

– А зачем же тогда с ним спуталась?

– Ну как... Говорю же, нравился он мне. И сейчас нравится. И потом, он старше меня. Все девчонки мне завидуют, что у меня такой парень. Взрослый и с деньгами.

– А говоришь, что Борька полное чмо, – укорила ее Кира.

– Он не чмо, – обиделась Надя. – С чего вы взяли? Кто говорит, что он чмо? Ничего он не чмо. Прикольный даже. Просто денег у него немного. Больше, конечно, чем у моих одноклассников, но все равно мало.

– Тебе мало?

– Да, мне! Мне для счастья много денег надо! А самого-то Борьку все устраивает. Он вообще неприхотливый. Тушенка, хлеб с селедкой, свежий воздух плюс бутылка с пивом – и он счастлив. И все у него в порядке! Ничего его не колышет, говорит!

Девушка произнесла это каким-то особым тоном, и Кира невольно насторожилась. Свежий воздух? Хлеб? Тушенка? Пиво? Интересно, где Борька собирался раздобыть, а главное, употребить все эти ингредиенты? Очень похоже, что на том самом свежем воздухе, которым он так восхищался в разговоре с девушкой.

А ведь, между прочим, на дворе теплое лето. Где человеку пить пиво, заедая его хлебом с тушенкой? Ясное дело, что на природе. Но ночевать под открытым небом – не вариант. Значит, что остается? Правильно! Дача!

– А где у твоего Бори дача?

Надя дернулась.

– А при чем тут его дача? – вздрогнула она. – Он вообще не там сейчас!

Но при этом глаза у девушки так забегали, что все было ясно без слов. Она врет. А напуганный смертью приятеля Борька решил отсидеться именно у себя на даче.

– Очень глупое решение, – осуждающе сказала Кира. – Если уж Федю кинутый клиент подкараулил прямо на пороге квартиры, то и про Борькину дачу он сможет выяснить.

– Но зачем он так? – внезапно заплакала Надя. – За что тут убивать? Подумаешь, кинули его ребята на пару тысяч. И что? Разве за такую ерунду убивают?

Кира смотрела на расстроенную девушку даже с каким-то сочувствием. Эх, знала бы эта малышка, за какую ерунду нынче убивают хороших людей. А тут и не ерунда вообще! Деньги, да плюс оскорбленное самолюбие, да еще помножить на общее взвинченное состояние человека, потерявшего ценную для него вещь. И что получится в результате? А в результате получится, что самоконтроль у этого обманутого человека мог подкачать. Он пошел, да и потыкал в бедного Федю шилом.

– Надо ехать на дачу, – сказала Кира. – У меня нехорошее предчувствие насчет твоего Бори.

Надя побледнела и схватила ее за руку.

– Не говори так!

– Ему может грозить опасность.

– Ой, нет!

– Мы должны поехать и предупредить Бориса.

– Я с вами! – пылко воскликнула Надя.

– Ни в коем случае! Это может быть опасно.

– Нет-нет, я должна! И потом... Вы не найдете без меня садоводство Борькиных родителей.

Это был аргумент в пользу того, чтобы взять Надю с собой. Веский аргумент, даже очень. И все же Кира возразила:

– Тебя не отпустят.

– Кто? – усмехнулась Надя. – Бабка? Я вас умоляю! Она на меня накричала за опоздание, пар выпустила, а сейчас уже спит. Хотите убедиться?

И Надя тихонько поманила друзей за собой в коридор. Там она толкнула дверь соседней комнаты, и друзья услышали громкий храп.

– Бабка всегда так. До девяти часов – она как огурчик. Бодрая, разве что не хрустит. А после девяти ее в сон начинает клонить. И в десять она уже всегда в кровати. Мне, главное, до девяти часов дома появиться, бабку успокоить, а потом я могу делать что хочу.

– И часто ты этим пользуешься?

– Почти все время, – откровенно призналась Надя. – А что тут такого? Я же ничего плохого не делаю. На дискотеки только с подружками. С кавалерами ни-ни! У меня даже с Борькой дальше поцелуев дело не доходило.

– И почему так?

– Девственницы во все времена дорого ценились, – со знанием дела произнесла Надя. – А зачем мне Борьке такой подарок делать? Да он и не оценит его.

Несмотря на юный возраст, рассуждала Надя удивительно взросло. И к карьере будущей модели тоже готовилась со всей серьезностью. Училась не только краситься, умело и красиво двигаться, танцевать и петь, но изучала иностранные языки и, как выяснилось, берегла свою невинность для солидного покупателя.

Что и говорить, с такими задатками и таким стартовым капиталом и целеустремленностью девушка могла взлететь в своей карьере необычайно высоко.

Но сейчас все мысли Нади были о непутевом Борьке, впутавшемся в скверную историю.

– Он мне рассказал, кто был тот бешенный, который сегодня с утра подкараулил Федьку и глаз тому подбил.

– И кто же?

– Их клиент.

– Так мы и знали!

– Борька даже назвал мне фамилию.

– Говори!

– Да только я ее забыла.

– Как же ты так? – вырвался у друзей возглас разочарования.

– А у меня вообще память на имена и фамилии очень плохая, – призналась Надя. – Я даже специальный тренинг для

себя разработала. Кто-нибудь называет мне быстро несколько имен и фамилий, а я должна повторить без ошибок.

– И как? Помогает?

– Немного помогло. Но все равно не слишком. Вот, к примеру, если я хоть немного волнуюсь, то все имена у меня моментально из головы вылетают.

– А если мы тебе фамилии назовем, ты вспомнишь? – вдруг спросил у девушки молчаливый Сеня.

– Запросто!

Сеня полез в карман и вытащил оттуда бумажку, на которую он записал фамилии людей, кто, предположительно, мог стать жертвами молодых мошенников.

– Петряков? – произнес он.

– Нет.

– Абазов?

– Тоже нет.

– М-м-м... Каруселин?

– Нет, – хихикнула Надя. – Такую фамилию я бы точно не забыла. Нет, там было что-то нерусское.

– Как это?

– Что-то французское.

Французских фамилий в списке Сени не значилось.

– Ты хоть скажи нам, что с этим человеком произошло.

– Скажу! – обрадовалась Надя. – Это был студент! Он потерял свои документы. Ну а Федька сказал, что нашел их. И в зачетке оценки по двум предметам назвал. Случайно угадал.

У Федьки иногда бывало такое. Ну, этот парень и сказал, что готов отвалить тысячу за свою зачетку.

– И как? Отвалил?

– Да. Только это вчера было. Федька с Борей уже успели эти деньги потратить. А сегодня с утра этот парень уже подкарауливал Федьку на лестнице.

– Оперативно!

– Федька тоже обалдел. Никогда такого не случилось, а тут вдруг...

И неожиданно Надя спросила:

– А как его убили?

Друзья не видели причины, почему они должны скрывать от девушки правду. И Леся ответила:

– Удар был всего один, но нанесен очень точно, шило сразу же угодило в область сердца.

И в тот же момент сама Леся подумала, что нанести такой удар мог либо врач, либо человек, хорошо знакомый с анатомией человека, знающий расположение внутренних органов. Вот, к примеру, она сама до недавнего времени даже не подозревала, где именно у нее находятся почки. А уж селезенка и вовсе оставалась для нее за гранью неведомого.

Конечно, после того как заболели первые и екнула вторая, Леся помчалась к врачам, и те объяснили ей, где и что у нее болит. Но все равно, попроси у Леси точно ткнуть пальцем в то место, где у другого человека находится тот или иной орган, она бы, пожалуй, так сразу и не смогла этого сделать.

На себе могла показать, а на другом – нет, путалась.

– Значит, либо орудовал медик, либо этот удар у убийцы получился случайно.

Но даже сама Леся в такое предположение верила слабо. Трудно поверить, что у случайного прохожего в кармане также случайно окажется остро заточенное шило, которое он также случайно пустит в ход. Да еще так неудачно, что, опять же случайно, убьет человека.

– Таких совпадений и случайностей быть не может. Человек шел убивать. И он знал, как это сделать, чтобы получилось быстро и без проблем.

Между тем Надя, убедившись, что ее бабка крепко храпит, быстренько переделалась из домашнего в джинсы и кроссовки и появилась перед друзьями со словами:

– Ну, все! Теперь я готова. Можем ехать.

– Погоди, ты что серьезно? Хочешь уехать среди ночи из дома?

– А что? В первый раз, что ли? Бабка спит, она меня не хватится.

– А твои родители?

– Они с нами не живут.

– А где же они?

– Мама вышла замуж за дядю Влада. Он неплохой, денег дает на мое обучение, не скупится. Но все равно он кобель, как и все мужики. Поэтому моя мама не хочет, чтобы я жила вместе с ними. Да и мне, если честно, совсем не улыбается

постоянно отбиваться от его лап.

– А папа?

– Это вообще отдельная история, – отмахнулась Надя. – Его я совсем не помню. Был ли он у меня – вот в чем вопрос.

В общем, ситуация была проста и понятна. Взрослая дочь мешала новому семейному счастью матери, и та поспешила сбавить девочку старой бабке. К чему могло привести такое отношение к девочке, даже страшно подумать. Хорошо еще, что у Нади в голове был четкий план, как ей следует жить дальше. И судя по всему, девочка этого плана придерживалась.

Вот только Боря как-то не очень вписывался в общую картину. Но это уж издержки молодости, ничего тут не попишешь. Любовь, она и в Африке любовь.

Глава 5

Дача Бори по меркам мегаполиса находилась совсем недалеко от города. Всего-то пятьдесят километров по Выборгскому шоссе, а потом еще километров десять по грунтовой дороге. И вот оно, счастье, – сосновый лес, где-то вдалеке блестит озеро и виднеется большое садоводство, раскинувшееся на двух холмах.

– Наверное, дорого тут участок стоит.

– Да ну, – пожалала плечами Надя. – Вряд ли. Домишки-то все сплошь щитовые. И крыши на сараях даже не из шифера, рубероидом покрыты. Глухомань и нищета!

Ну да, ей, будущей звезде и жене олигарха, такие домишки, конечно же, казались смешными. А вот родители Бори, думается, на такой вот сарайчик с крышей из рубероида купили и работали всю жизнь. Как подумаешь об этом, начинаешь понимать тревогу матери Бориса за компьютер сына.

– И где нужный дом?

– Вон он там. Под горкой.

В том направлении, куда указывала девушка, находилось сразу пять или шесть домиков. Все они были маленькие и дощатые. Но лишь в одном из них сейчас горел свет.

– Да, это и есть Борькин дом, – подтвердила Надя. – Мы сюда с ним пару раз прошлым летом приезжали.

– Вдвоем?

– Вот еще! Вы меня что, за круглую дуру принимаете? Чтобы я с парнем вдвоем на его хату поперлась? Вот уж фи-гушки! С компанией мы тут были. И днем! На ночь я не осталась, хотя Борька потом на меня здорово обиделся. Целых два месяца со мной не разговаривал и даже не звонил.

– А потом?

– Потом снова появился. Куда он без меня?

Спуск до дома Бориных родителей отнял у друзей больше времени, чем они рассчитывали. Дорога была крутой и песчаной. А фонарей то ли не было, то ли они были разбиты, то ли по ночам вообще не работали. Но так или иначе, двигаться на машине приходилось осторожно, ведь белые ночи уже прошли.

В темноте Надя перепутала проезды. Ничего удивительного в этом не было. Сначала друзья поехали по параллельной улице, напрасно высматривая нужный дом. Поняв свою ошибку, они вернулись к развилке. Там им дорогу перебежала кошка, чей цвет в темноте было невозможно различить. Но Сеня клялся, что кошка была черной, и начал суеверно плевать во все стороны, чем вызвал дружное возмущение всех девушек, а потом вовсе вышел из машины.

– Чем с вами ехать, я лучше пешком прогуляюсь... Ой!

– Что случилось?

– Кто-то пробежал.

– Где?

– Там... По кустам.

И Сеня протянул дрожащую руку в сторону густых зарослей какого-то кустарника.

– Ну, кошка, наверное.

– Нет, не кошка. Гораздо крупнее.

– Тогда собака.

– И не собака тоже! Там был человек. Двое!

– Даже двое?

– Да, один высокий, а другой маленький. То есть не маленький, но такой... низкий.

– Никого там не было.

– Были! И они почему-то бежали по кустам, а не по дороге.

– Слушай, садись в машину. Не мотай нам нервы!

Сеня послушно запрыгнул в салон, и все наконец поехали к дому Бориса. Однако за то время, пока друзья на своей машине блуждали по спящему садоводству, в доме уже погас свет.

– Вряд ли Боря уже заснул. Постучим?

Друзья постучали. Потом немножко покричали. А после, убедившись, что Борис не реагирует, толкнули калитку и вошли на участок. Тут была усыпанная песочком хорошо утоптанная дорожка, которая извивалась и вела к дому. И друзья пошли по ней.

– Борька! Борь! Ты не бойся! Это я – Надя!

Но Боря не отвечал. Дверь в доме также была закрыта.

– Похоже, его тут нету, – разочарованно произнесла Леся.

– Ерунда. Мы же видели свет в доме.

– Но сейчас дом закрыт. И свет тоже не горит.

– Все равно. Раз уж приехали, должны убедиться, что Боря отсутствует. Надя, ты знаешь, где может быть ключ?

– Нет.

– Тогда... придется лезть через окно.

И все девушки замолчали, выжидающе глядя на Сенью.

– Что? – восторженно воскликнул тот. – Что такое? Почему вы на меня смотрите? Вы хотите, чтобы я ночью полез в чужой дом?

– Именно. Ты среди нас единственный мужчина, тебе и лезть.

– А... а если меня поймают?

– Кто? Тут ведь никого нету. И окно открыто. Видишь?

– Ну, не знаю, – продолжал сомневаться Сеня. – Как-то мне все это не нравится. Почему дверь закрыта, а окно наоборот?

– Лезь! – вспыхнула Кира. – Нечего тут рассуждать.

– Может быть, все-таки кто-то из вас?

– Мы все женщины. И на каблуках. Ты один в джинсах и удобной обуви. Лезь!

Втроем девушкам удалось без особого труда сломить сопротивление Сени. Единственный парень, он явно не мог выстоять против трех своих спутниц. И тяжело вздыхая, полез в дом через одно из открытых окон первого этажа.

Вначале от него не было никаких известий. Девушки напрасно собрались под окном, громким шепотом интересу-

ясь:

– Ну, как там?

– Что видишь?

– Боря там?

– Он спит?

– Что там вообще у вас происходит?

Но вместо ответа девушки внезапно услышали голос Сени, который доносился с другой стороны дома:

– Эй, девчонки, вы где там? Идите сюда!

Обогнув дом, девушки увидели стоящего на крыльце Сенью. Выражение лица у него было мрачным.

– Ну что?

– Нашел Борю?

– Что он тебе сказал?

– Никого в доме нет, – пробормотал Сеня. – Похоже, мы опоздали.

– Опоздали? Почему опоздали?

– Там в доме такой бардак... Вы бы только это видели!

Голос Сени прозвучал так убедительно, что все девушки сразу же поверили – случилось нечто непредвиденное и опасное. Отпихнув парня, Кира первой влетела в дом.

М-да... Бардак – это еще мягко сказано. В дачном домике было все перевернуто вверх дном. На полу валялись банки, картонки, коробки и склянки. Одежда была выброшена из шкафов. Постельное белье разодрано, подушки распороты. Повсюду лежали груды перьев и пуха. А где не было пуха,

там лежал толстый слой смеси сахарного песка, муки и гречневой крупы.

– Это не просто беспорядок, – прошептала Леся, вошедшая следом за подругой. – Тут был обыск! Самый настоящий обыск!

– Да, тут что-то искали. И искали очень старательно. Посмотри, даже крупу из всех банок высыпали.

– И макароны из коробок.

– Зачем макароны-то?

– Похоже, искали что-то очень маленькое.

– А что именно?

Но ответа на этот вопрос не знал никто из друзей. Наверное, ответить на него смог бы сам Боря. Вот только беда, от парня не осталось ни слуху ни духу. Был он в доме до того, как тут начался обыск, или нет, сказать было трудно. Но одно являлось неоспоримым фактом – кто бы ни обыскивал дачный домик, это точно был не сам Боря.

И Надя охотно объяснила, почему она так думает.

– Борька свою мамашу побаивался, а она бы его за такой беспорядок по головке не погладила. А за испорченные подушки и продукты и вовсе могла прибить.

Да, подруги уже поняли, что мерилom жизненных ценностей у Борькиной мамашы было собственное благополучие. И если кто-то, пусть даже родной сын, на это благополучие покусился, ему пришлось бы худо.

– Боря даже если бы чего и потерял и начал искать, дей-

ствовал бы очень осторожно. Он бы побоялся что-то испортить или разбить. А уж учинить такой разгром... Нет, тут явно был чужой человек.

– Я бы сказала, чужие люди, – подала голос Кира. – Мужчина и женщина.

– Откуда ты знаешь, что именно мужчина и женщина?

– А вы сами посмотрите... Вот тут мука рассыпана и в ней следы. Один явно принадлежит мужчине – мужской ботинок. А второй след принадлежит женщине. Она явилась сюда на каблуках. И сама в обыске не участвовала. Она стояла вот тут, у порога, и просто переминалась на одном месте. Долго переминалась, но с места так и не сошла. То ли ей не разрешил ее сообщник, то ли сама не захотела.

Все принялись рассматривать следы, на которые указала Кира. А потом, насмотревшись вдоволь и даже сфотографировав их, отправились дальше – осматривать сам дом. Процесс затянулся. Но, к счастью, следов крови найдено не было. Если Борис и был в доме, то ему удалось благополучно бежать до того, как к нему явились незваные гости и устроили настоящий погром.

– Странно все это, – сказала Кира, когда осмотр был закончен. – Очень странно.

– Что именно?

– Сначала убийство Феди, теперь обыск на даче у Бори. Как мне думается, неизвестные взломщики что-то искали. Что-то очень для них ценное.

– Какую-то маленькую вещь.

– Потому что искали они ее даже в банках с растворимым кофе.

– И эта вещь, несмотря на свой маленький размер, чрезвычайно важна для этих двоих.

И теперь все взгляды сосредоточились на Наде.

– Что? Что вы так на меня смотрите? – растерялась девушка.

– Вспоминай! Что такого ценного умудрился украсть твой приятель, если поднялась вся эта буча?

– Я не знаю! Честно! Борька – он же не вор!

– Правильно! Он мошенник. И его покойный приятель тоже зарабатывал себе на жизнь мошенничеством. И, похоже, они оба крупно вляпались. Первый уже мертв. А Борька... Даже не знаю, где он сейчас.

Именно этот вопрос стоял перед нашими сыщиками-любителями острее всего. Где может быть второй мошенник? Жив ли он еще? Грозит ли ему опасность отправиться следом за своим приятелем на тот свет или неизвестный убийца удовлетворился одной жертвой?

– Ведь мы пока что не знаем, за что именно убили Федю.

– Да, его убийство могло и не быть следствием их бизнеса.

– Ну да! Он мог стать случайным свидетелем какого-нибудь происшествия. И тогда его смерть не имеет никакого отношения к тому, чем он занимался.

Леся подняла вверх указательный палец и произнесла:

– Знаете, что я думаю? Надо будет поехать в тот дом на Крюковом канале, где погиб парень.

– Это уж как пить дать, надо, – согласно кивнула головой Кира. – Обязательно съездим. И с соседями поговорим. И вообще... Посмотрим, что там есть и каким воздухом люди в том доме дышат.

Но если Кира с Лесей более или менее определились с завтрашним днем и успокоились, то Надя неожиданно снова расплакалась.

– Где же мой Боря? – повторяла она. – Что с ним? Куда он делся?

Друзья еще немного подождали возле дома Бориса на тот случай, если сбежавший парень надумает вернуться. Кире с Лесей хотелось этого ничуть не меньше, чем ревущей Наде. Но надежды у них, честно говоря, на это никакой не было. Судя по всему, что они узнали про двух мошенников, ни один из них не отличался большой храбростью. И скорей всего, Борис сейчас удирает от разоренной дачи так, что пятки сверкали.

Прошло около часа. И Кира наконец сказала:

– Ну, все ясно. Он уже не вернется.

– Может быть, он вас боится? – предположила Надя. – Вы бы ушли, а?

– И оставили тебя тут одну? – возмутилась в ответ Леся. – Ты чем думаешь, голубушка? Головой или чем?

– А что такое? – захлопала глазами Надя. – Я посижу, Боря

увидит, что я одна, и выйдет ко мне.

– Хорошо, если он к тебе выйдет. А если не он?

– А кто?

– Ну как к тебе выйдут те люди, которые перевернули вверх дном его дачу? А? Ты об этом не подумала?

Надя сказала, что нет, не подумала. И уверенности у нее заметно поубавилось. И желания поджидать Борю в одиночестве – тоже. Теперь она уже не столько с надеждой, сколько со страхом обшаривала глазами окружающие ее заросли кустов и деревьев. И старалась держаться поближе к Сене как к единственному представителю сильной половины человечества в их компании.

– Надя, а куда еще может пойти твой приятель? На дачу он вряд ли снова сунется. Тут небезопасно. Домой тоже не пойдет. Так куда?

– Я не знаю, – виновато развела руками Надя. – Честно, не знаю!

Ну, и что с ней будешь делать? Возможно, девушка действительно не знала, куда подался ее приятель. А возможно, только делала вид, что не знает. В том и другом случае Надя была сыщикам совершенно бесполезна. Им оставалось только отвезти девушку к ней домой. И самим тоже отправиться восвояси.

– Конечно, можно было бы установить дежурство возле дома девчонки. Авось Борька к ней прибежит, – сказала Кира.

Но все трое сыщиков так вымотались и устали, что при одной мысли о ночном дежурстве им делалось нехорошо. Поэтому они постарались как можно доступнее объяснить Наде всю серьезность положения, в которое угодил ее приятель, и заручились клятвенным обещанием девушки позвонить им, едва только Борис выйдет на связь с ней.

– Ты пойми, мы не милиция. Нас Борису бояться нечего. Мы всего лишь хотим поговорить с ним. Узнать имя настоящего убийцы Федора.

– Я понимаю, – бормотала тоже уставшая и расстроенная Надя, которую сильно впечатлил обыск на даче Бориса. – Я обязательно вам позвоню, если что. Обязательно позвоню!

– Ну, мы надеемся на твое благоразумие. Потому что если твой приятель не понимает нависшей над ним угрозы, то ты-то ведь понимаешь?

Надя подтвердила, что да, очень даже хорошо понимает. Понимает просто прекрасно. И на этом утомленные друзья наконец распрощались с девушкой. В конце концов, она была еще только школьницей. А что особенного возьмешь с ребенка?

Доставив Сеню до его дома, не бросать же было парня одного посреди ночного города, девушки отправились к себе в «Чудный уголок». Их коттеджный поселок получил свое название неспроста. Он действительно был чудным уголком. Этаким оазисом покоя и добропорядочности во всеобщем

хаосе безумия и вседозволенности, которая у нас в стране почему-то до сих пор величается демократией.

Но в «Чудном уголке» ничего такого в помине не было. Тут время словно бы остановилось. И жители сообща строили новое светлое будущее, но только не во всей стране и с психически больным человеком во главе, а в отдельно взятом небольшом мирке и с мудрым руководителем у руля.

В честности и порядочности их старейшины и главы поселка – Таракана не мог усомниться никто. Да и кому пришлось бы такое в голову, когда всюду в «Чудном уголке» были порядок и красота.

Все дорожки в поселке были аккуратно вымощены, цветы посажены, коммуникации поддерживались в порядке, а телевидение, телефония и Интернет функционировали без перебоев. Если в районе случались отключения электроэнергии, то в «Чудном уголке» такого не бывало никогда. Здесь сразу же включался резервный генератор. И поэтому зимой и летом, глубокой ночью и ранним утром все жители поселка имели тот комфорт, к которому привыкли.

Конечно, кто-то скажет, что за все нужно платить. Верно. И жители «Чудного уголка» тоже платили свою дань. Но не деньгами, как кто-то мог бы подумать. Взносы в поселке как раз были минимальными для уровня жизни его обитателей. Нет, жители платили своим послушанием и выполнением ряда правил, заведенных Тараканом. А еще у них в поселке существовало подобие субботников, когда все жители сообща

благоустраивали территорию так, как им этого хотелось. И попробовал бы кто-то увильнуть от этого дела. Таракан тут же налетел бы на ленивого и показал ему кузькину мать.

Ну а правила... Они тоже были строги, но разумны. После одиннадцати не шуметь, громкой музыки не включать. Маленьким детям смотреть телевизор лишь до девяти вечера, а старшим детям и подросткам до десяти.

Интернет тоже был под контролем. Не вполне доверяя легкомысленным молодым родителям, Таракан лично отслеживал все сайты, на которых бывает молодежь и дети поселка. И неоднократно благодаря его вмешательству легкомысленные родители избегали крупных неприятностей и долгов, в которые их могла впутать еще более легкомысленная молодая поросль.

В числе правил, установленных Тараканом, въезд и выезд из поселка в ночные часы мог быть разрешен лишь с его письменного разрешения. Кто-то мог возроптать, но почему-то никто не роптал. И дело тут было не в страхе или деспотизме Таракана. Просто люди прекрасно понимали, что, когда вокруг все очень нестабильно и беспокойно, нужно принимать меры безопасности, чтобы эта нестабильность и беспокойство не проникли и к ним, в оазис тишины и покоя.

– Пропуск, – остановил подруг охранник Вадим.

Несмотря на то что он был знаком с ними уже почти два года, он не сделал для них поблажки. Да и как бы он ее сде-

лал, коли всюду бдительным Тараканом были натканы камеры слежения? Так что он в любой момент мог отследить все, происходящее в любом уголке вверенного его попечению поселка, чем, надо сказать, охотно пользовался.

– Пропуска у нас нет, – покаянно призналась Кира.

– Тогда ваша машина останется у ворот. Вы сами можете проходить к себе.

– Вадим...

– Вы не хуже меня знаете порядки.

– Хотя бы наши покупки можно забрать из машины?

– Берите, – великодушно разрешил охранник. – И чтобы вы не думали про меня плохо, я даже дам вам парня, который поможет донести пакеты до дома.

Ну, это было еще по-божески. А вот если бы подруги привезли с собой гостей, то тем пришлось бы продемонстрировать у шлагбаума удостоверяющие личность документы. И лишь после этого им было бы разрешено войти в святую святых обитель добропорядочности в ночное время.

Подруги даже не стали роптать. Тем более что носильщица им выделили. И три продуктовых пакета, набитых бутылками с минеральной водой, молоком, хлебцами и сухим кормом для кошек, были доставлены до их дома совершенно бесплатно.

Кошки поджидали подруг у порога, всем своим видом говоря, что умирают от голода. Они вполне натурально изображали голодную смерть. И охранник Витя при виде корча-

щихся в судорогах кошек даже испугался:

– Чего это с ними? Они у вас заболели?

– С ними все в полном порядке. Просто у них очередной приступ хитрости. Не обращай внимания.

С возрастом пожилая кошачья супружеская чета, состоящая из Фантика и Фатимы, становилась все изобретательнее. Они не собирались тихо киснуть, они жили весело, придумывая для своих хозяек все новые и новые розыгрыши.

Вот и сегодня плотно перекусившие днем кошки вдруг решили изобразить из себя жертв жестокого обращения.

– Вы их, наверное, голодом морите? – опасливо поинтересовался охранник, наблюдая за тем, как кошки с плотоядным урчанием, дрожа и трясаясь, обнюхивают закрытый пакет с кошачьим кормом и даже пытаются прогрызть в нем дырку. – Смотрите, какие они у вас голодные!

– Да ты что! Это они притворяются.

– И бока какие-то впавшие, – не сдавался охранник. – Вот у моей бабушки жила кошка, так она была толстая, словно свин! Бока – во! Голова – во! А уж шея... Жир с нее так и стекал! А ваши?

– Наши... хм... Ну, скажи, и сколько лет кошка твоей бабушки прожила?

– Не знаю. Лет семь или восемь, я точно не помню.

– Восемь лет! А Фантику уже десять! И он вполне бодр. А знаешь почему? Потому что жир с него не стекает! Вот так вот!

И возмущенная тем, что кто-то осмелился сунуть нос в то, как она заботится о кошках, Кира буквально выпихнула парня из дома.

– Спасибо и спокойной ночи.

– Скорей уж доброго утра, – успел пробурчать тот напоследок. – И мой вам совет – все-таки покормили бы вы своих бедняжек. Сердце кровью обливается смотреть, как они мучаются!

Кира молча захлопнула дверь перед носом парня и повернулась к кошкам:

– Ну?

Но хитрые мурлыки уже начисто потеряли интерес к мешку с кормом и теперь крутились возле Леси, обнюхивая ее ноги, желая понять, где их младшая хозяйка была сегодня днем. Кошкам не было нужды выслушивать объяснения от своих хозяек. Очень многое они понимали по запахам, которые те приносили с собой.

Ага, пахнет кофе и тортиком, были в кафе! Пахнет лаком для ногтей – не поленились, заглянули в салон красоты. Пахнет поджаренной свиной шкуркой – сидели в солярии. Но сегодня кошки были в недоумении. Запахов было много. И все они какие-то тревожные и по большей части неприятные.

Переглянувшись друг с другом, кошки недоумевающе фыркнули, а затем укоризненно уставились на девушек.

«Снова вы за свое?! – говорили кошачьи взгляды. – Никак не угомонитесь? Затеяли очередную авантюру? Не спит-

ся вам спокойно, да?»»

Леся немедленно устыдилась и поспешила к кошкам с объяснениями:

– Миленькие мои, не сердитесь вы на нас! Но не можем мы поступить иначе! Сережа в беде! Если мы ему не поможем, то никто не поможет!

Но кошкам было глубоко плевать на Сергея. Они не очень-то его жаловали, потому что он приходил и начинал перелицовывать по-своему весь сад. А у кошек там было протоптано множество своих тропинок. И еще у них в саду было устроено множество потайных местечек, в которых было так приятно подкарауливать зазевавшуюся бабочку или просто следить за окружающими. А Сергей всю эту идиллию портил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.